

ПРОРЫВ

№ 85

(№ 2 2026)

АПРЕЛЬ 2026

**ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**

читайте

В ЭТОМ НОМЕРЕ

В. Подгузов

К ВОПРОСУ
О МЕТОДОЛОГИИ
МАРКСИЗМА

Часть 2

С. 2 - 15

А. РЕДИН

ИЗ ОБЫВАТЕЛЕЙ
В МАРКСИСТЫ

С. 16 - 22

Д. НАЗАРЕНКО

ПАРТИЙНАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ
НАУЧНОГО
ЦЕНТРАЛИЗМА

С. 23 - 30

А. КУЗНЕЦОВ

О ЧВАНСТВЕ

Обзор материалов

С. 31 - 34

Т. МАТВИЕНКО

О ПРЕЗЕНТАЦИИ
КНИГИ САРАБЕЕВА
«КОНЕЦ ИСТОРИИ КПСС»

С. 35 - 37

А. ЕРМОЛИН

«ГРОБЫ ПОВАПЛЕННЫЕ»,
КАТЫНЬСКИЕ И НЕ ТОЛЬКО

часть 6

ВНУКИ ШТАМЕРА.
«ОБЪЕКТИВЩИКИ»

С. 38 - 47

И. ТЕЛЕГИН

ВЫБОР ПРОРЫВА

С. 48 - 51

ФИЛОСОФИЯ

К вопросу о методологии марксизма

Часть 2¹

Валерий ПОДГУЗОВ

«Самое надёжное в вопросе общественной науки и необходимое для того, чтобы действительно приобрести навык подходить правильно к этому вопросу и не дать затеряться в массе мелочей или громадном разнообразии борющихся мнений, - самое важное, чтобы подойти к этому вопросу с точки зрения научной, это — не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своём развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь».

В.И. Ленин

«Нельзя вполне понять „Капитал“ Маркса, особенно его I главы, не проштудировав и не поняв всей Логике Гегеля. Следовательно, никто из марксистов не понял Маркса ½ века спустя».

В.И. Ленин

ОБ ОПРЕДЕЛЕНИЯХ МЕТОДОЛОГИИ

Тот факт, что под рукой современных левых теоретиков, до сих пор, нет настольного авторитетного труда под названием «Методология», можно объяснить только тем, что Марксу, Энгельсу, Ленину и Сталину не хватило времени жизни, а всем последующим теоретикам что-то мешало, хотя, по вопросам, близким к этой проблеме написано много диссертаций, возведенных в разряд философских.

Многие, начинающие исследователи, берясь за решение любой теоретических проблем, «пляшут» от энциклопедических и словарных

определений. Это происходит от методологической неподготовленности, поскольку в современной РФ самостоятельное изучение марксистской методологии крайне затруднительно, во-первых, в силу фактического запрета на изучение этого предмета в ВУЗах и покладистости большинства современных «препопов» кафедр гуманитарных наук, «не желающих мести планетарий», а во-вторых потому, что уже в 80-х годах, в СССР, практически, не было сколь-нибудь признанных и дееспособных знатоков марксистской методологии и авторов достойных монографий.

Современные начинающие теоретики ещё не понимают, что научное решение проблемы НАЧИНАЕТСЯ не с определения, а со скрупулезного исследования, желательно, **всего** того

¹ Первая часть была опубликована в журнале ПРОРЫВ №84 (№ 1 2026) <http://proriv.ru/articles.shtml/podguzov?metod84>

материала, который уже написан и **апробирован** на практике. Только в этом случае в сознании человека возникнет некоторая предпосылка для научной оценки позиции оппонентов и движения самого исследователя «вперед и выше».

Современные руководители и члены партий с коммунистическими названиями, к сожалению, всё ещё не понимают, что общее и довлеет, и «давлет» над частным, что, не изучив теорию марксизма-ленинизма на пределе своего характера и умственных способностей, невозможно изобрести в области теории общественного развития ничего научного и нового. Только добротнo усвоив теорию марксизма-ленинизма, можно браться за любую частную современную проблему с высокой степенью вероятности открытия новых законов общественного прогресса.

Содержание марксизма – этот тот достаточный объем научной информации, которая, будучи усвоенной, позволяет успешно решать любые исторические задачи. Тем не менее, посмотрим на проблему освоения методологии марксизма, с позиции современного начинающего левого, заглянувшего в энциклопедию и словари.

В частности, в Большой российской энциклопедии определение методологии выглядит так:

«Методоло́гия, 1) в узком смысле слова – совокупность процедур, приёмов и методов науки, объединённых в единую конструктивную программу и служащих средствами для постижения того или иного объекта научного знания; [Т.е. отмечен «узкий» познавательный аспект методологии, – В.П.] 2) в широком смысле слова – совокупность методов, используемых в той или иной области деятельности для реализации определённых целей. [Т.е. выделен и практический аспект методологии, – В.П.]»

Можно подумать, что для выработки программы и цели методология не нужна? Ведь программа и цель, это уже не теория, но еще не практика. Получается, что, якобы, существует методология теоретического исследования и методология практики, но нет необходимости в методологии разработки программы и цели.

Почему мир сегодня опять пришел в конфликтное, хаотическое противостояние? В огромной степени потому, что на планете, среди персон, имеющих юридическое право приводить в движение объективные факторы и субъективные силы планетарного масштаба, нет ни одной

фигуры, кто бы владел, хоть какой-нибудь методологией, не говоря уже о марксистской. Сегодня уже есть достаточно материала, чтобы посрамить прогнозы о будущем США, сделанными, например, геополитическим «шахматистом», Бжезинским.

Факт, что редакторы БРЭ в начале 90-х годов были основательно запуганы ельциноидами. В результате, они так тщательно стерилизовали себя идеологически, что вообще не упомянули о вкладе Маркса и Ленина в дело создания и развития теории методологии. А, ведь, методология, разработанная Марксом, была изучена, точно понята, а потому творчески и **победоносно** применена Лениным и Сталиным (при их жизни) в практике свержения власти буржуазии, отражения иностранных интервенций, преодоления международных санкций, нейтрализации оппортунистов внутри партии и успешного построения основ коммунизма в СССР. Именно эти практические подтверждения игнорируются современными теоретиками либерально-демократического и национал-религиозного толка, которые, отказав себе в праве изучить труды Маркса и Ленина, вынуждены в своей практике руководствоваться, инстинктами и частными меркантильными интересами неоконкистадоров и эПштейнцев.

Т.е., с точки зрения составителей БРЭ, «методологий» может быть великое множество, как и «методов» тыка, в зависимости от того, сколько, не зависящих друг от друга теоретиков, не связанных ничем, кроме как финансами грантодателя, разрабатывают свою программу для искажения сути объектов научного познания и цели их исследования.

Недостаток определения БРЭ еще и в том, что у аспиранта, только-только подступившего к изучению методологии, неизбежно возникает иллюзия, что методология науки, это, всего на всего, *«СОВОКУПНОСТЬ процедур, приемов и методов»*... Но эта, кажущаяся легкость - продукт непонимания сути методологии, соотношения категорий узкое и широкое, единичное, частное, особенное, общее и всеобщее, объективное и субъективное, реакционное и прогрессивное.

Если юноша собирается стать, например, физиком, то ему может показаться, что для достижения меркантильной цели достаточно освоить совокупность постулатов, процедур, приемов и инструкций в какой-либо одной области физики, например, в оптике. Но понимание того, что его

достижения могут быть использованы для совершенствования прицелов бомбардировщиков, для решения задач очередной войны за передел колоний, не придет к аспиранту-физику до самого дня его мобилизации на фронт.

Только тогда, когда фашисты уже бомбили Лондон, а не Москву, с помощью ракет, а немецкие физики уже работали над атомной бомбой, в кругах узко дипломированных мещан «неоантанты» возникло желание союзничества с, ненавистными прежде, большевиками. А, просмотрев кадры хроники завершения Сталинградской битвы, прикинув эти картинки на себя, зная о ракетных и ядерных усилиях фашистов, короли, президенты и премьер-министры Запада начали уболаживать Сталина мечами, орденами, увеличением потока грузов военного назначения в СССР.

Кроме того, составители БРЭ не обратили внимание на то, что, со времен Гегеля, слово **совокупность** приято для обозначения множества с низкой степенью организованности, например, нескольких пауков в одной банке. Правда, в различных словарях можно встретить «расшифровку» слова совокупность и как простую сумму чего-либо, и как некую целостность элементов чего-либо.

Однако, для обозначения высокой степени организованности, неразрывности связей разнородных элементов в границах конкретного множества, Гегель использовал слова **целокупность**, а Маркс и Ленин, чаще всего, - **целостность, единство, комплексность, системность**. Сознвая неполноценность слова «совокупность» для определения методологии, авторы энциклопедии и пытаются ее усилить «подпорками» о некой «единой конструктивной программе», ведомо кем и как рожденной.

Слово «совокупность» в марксизме применяется для обозначения простого множества, элементы которого взаимодействуют, например, как песчинки в дюнах пустыни (между собой, скарабьями и их шариками). Песчинки кварца легко перемещаются ветром, поскольку миллиарды песчинок в дюне лишь соприкасаются, а не связаны так, как молекулы кварца, «упакованные» в монокристалле, выращенном по научно обоснованной технологии, продиктованной не программой и целью субъекта, а свойствами молекул кварца, кристаллизирующихся лишь при соответствующем методе их соединения в монокристалл.

Слово совокупность пригодно и для обозначения меньшевистского, троцкистского крыла

РСДРП, члены которого вечно метались между Лениным и Троцким, правым и левым уклонами, подобно эвакуанту в проруби. С этой точки зрения, научный централизм и является не выдумкой Ленина и Сталина, а именно разработанным и примененным ими на практике, **необходимым** условием единства и дееспособности политической партии, разрушенной демократически бездумным опытом троцкистского, хрущевского, андроповского и горбачевского оппортунизма.

Низкая содержательность слова «совокупность» порождает «авось» именно в выборе методов, поскольку, очевидно, что субъект вправе считать, что цель оправдывает методы, а не свойства и качества исследуемого объекта и, на выходе, научность выводов и практических результатов становится игрой редкого случая.

Т.е., в отношении практики, методология, по мнению коллектива авторов БРЭ, может быть и попроще, и не такой единой, и не такой конструктивной, и не очень программной, практически, как у Хрущева с Андроповым, у Горбачева с Ельциным, и Абалкина с Арбатовым. Получается, что методология, как и википедия, есть совокупность чего угодно, рожденная сознанием разобщенных инженеров, геологов, патологоанатомов, кулинаров, финансовых мошенников, пенсионеров, графоманов...

Несколько историчнее выглядит определение, данное методологии авторским коллективом в «Картослове.ру»:

МЕТОДОЛО́ГИЯ, -и, ж.

1. *Совокупность приемов исследования, применяемых в какой-л. науке. Методология истории.*

2. *Учение о методе научного познания и преобразования мира. Марксистско-ленинская методология.*

Как видим, и в этом определении первое место отведено слову «совокупность». Но, спасибо и на том, что есть филологи, которые признают существование теории и практики марксистско-ленинской методологии. Однако мало сказать, что марксизм-ленинизм «учение о методе научного познания и преобразования мира».

Методология марксизма-ленинизма открывает **ОБЪЕКТИВНЫЕ** законы общественно **ПРОГРЕССА**, а не просто «преобразования мира», поскольку рабовладение можно преобразовать в **ОТНОСИТЕЛЬНО** прогрессивный феодализм с инквизицией и конкистой, а феодализм преобразовать в **ОТНОСИТЕЛЬНО**

прогрессивный капитализм... с колониализмом, расизмом, рабовладением, фашизмом и мировыми войнами.

Марксистско-ленинская методология, с точки зрения её современного уровня развития – это система объективных законов познания и **АБСОЛЮТНО ПРОГРЕССИВНОГО** преобразования мира. Во многих случаях задачи по планиметрии решаются тем быстрее и легче, чем больше теорем Евклида запомнил учащийся и натренировался в отнесении конкретной задачи к той или иной доказанной теореме. Несколько сложнее применение законов диалектики к динамике общественных процессов, тем не менее, знание законов диалектики, повышает вероятность принятия стратегически верного решения.

Методология, как область научных познаний, позволяющих исследователю гарантированно достичь положительных результатов, не может быть набором случайных процедур, способов и приемов, которые кому-то еще нужно дополнительно оформить в «единую конструктивную программу» постижения объектов научного знания, признанную кем-нибудь, кроме самого автора программы.

Слово «методология» применяется успешными учеными для обозначения восходящей системности и в процессе осмысления, и в ходе постановки экспериментов и при организации массовой практики. Многие современные ученые, в отличие от алхимиков и алфизиков, уже понимают, что синтезирование необходимых материалов, например, для современной космической практики, есть следствие мобилизации и систематизации широкого комплекса знаний, моральных норм и точного выполнения условий, при которых возможно наступление желаемого эффекта: компетентности и увлеченности кадров, чистоты исходного материала, пропорций смеси элементов, температуры, давления, частоты электромагнитных колебаний, времени воздействия этих переменных на материал.

Однако, в истории СССР, были периоды, когда люди, не владевшие марксистской методологией, от слова совсем, такие как Хрущев, Андропов с Горбачевым и Ельцин с Гайдаром, благодаря принципу демократического централизма, без смущения, образно говоря, забрались с ногами в сталинское «кресло» власти и **доказали**, что без знаний методологии марксизма, они способны лишь сломать социализм и погрузить народы бывших союзных республик в

рукотворный хаос экономических кризисов, перманентной инфляции, терроризма, националистических гражданских и религиозных войн, естественных для капитализма.

А поскольку методология марксизма, содержащаяся в теоретических трудах Ленина и Сталина, в которых описаны причины грядущих событий, последствий и уроков, извлеченных из опыта единства, тождества и борьбы противоположностей, сама по себе, автоматически не работает, постольку обывателям, гастарбайтерам, майданутым и т.д., к сожалению, придется еще долго вкушать мерзости капитализма и расплачиваться собственными жизнями, как это происходит уже сегодня.

Воровская простота многих узких теоретиков эпох хрущёвины, андроповщины и горбаёвины проявилась в том, что они самым варварским образом обошлись с теоретическим и практическим наследием Ленина и Сталина, не учли точности их предупреждений и прогнозов, отказались идти по проверенному пути, который позволил бы избавить человечество от современных циклопических трагедий, неизбежных при капитализме.

МЕТОДОЛОГИЯ И СТРАТЕГИЯ

Как это часто бывает в википедии, ее активисты не собираются разделять в своих определениях «ребенка и мыльную пену».

«Методоло́гия (от греч. Μεθοδολογία — учение о способах; от др.-греч. μέθοδος из μετά- + ὁδός, букв. «путь вслед за чем-либо» и др.-греч. λόγος — мысль, причина) — учение о методах, способах и стратегиях исследования предмета».

Чтобы определение выполнило свою роль, необходимо, чтобы слова использовались как категории науки и находились между собой не в хронологической или этимологической последовательности, а в рамках объективных причинно-следственных связей. А в определении, взятом из википедии, слово «стратегия» стоит на третьем месте после слов «метод» и «способ» исследования. Это все равно, как, если, при разработке плана победы в мировой войне, поставить тактику пехотного отделения на поле боя, впереди оперативного искусства и стратегии.

Не будет выработана стратегия безусловной победы в войне, умелые пехотные отделения вермахта, за несколько недель прошедшие Польшу и

Францию, будут погибать под огнем совершенно незначительно количественно превосходящих сил Красной Армии под Москвой и Сталинградом, при значительном превосходстве производительных сил СССР, предусмотрительно созданных Сталиным, в ходе индустриализации страны, коллективизации сельских производителей, пятилетнего пропорционального планирования развития производительных сил, академической науки, образования и воспитания всего населения в духе требований марксизма-ленинизма.

Так что, стоит изъять высокую признательность авторам википедии за то, что они ввели в определение весьма широкое и глубокое слово СТРАТЕГИЯ для обозначения системы теоретических построений и практических шагов, гарантирующих Победу и в войне и, в конечном итоге, достижение предельно масштабных и долгосрочных целей прогресса.

В истории военного дела термин «стратег» применяется к лицу, чья концепция и практика ведения войны в целом привела его к победе над противником. Лицо, приведшее страну к общему поражению, обычно, подвергали казни, в лучшем случае, делали предметом выкупа, а, в последнее время, чаще всего, объявляют военным преступником, делают козлом отпущения и на него списывают общие грехи олигархов всего рыночного мира, раз за разом, развязывающих войны во имя аннексий.

Так что, слово стратегия применимо только к такому стилю мышления и управления, который приводит к Победе. Теоретиков от стратегии – много, победителей, тем более не проигравших войн примерно, половина, поскольку в любой войне, один из стратегов - проигравший. Даже Александр Македонский, Цезарь, Атилла, Чингиз-хан, Суворов, Кутузов и Ушаков, не являются стратегами в полном, научном смысле слова. Их победы ограничивались лишь полями сражений. Для тех народов, чьи армии были разбиты, началась полоса ещё больших трагедий, но и для народа, чья армия вышла победителем, эта же армия, превращалась в ещё более эффективный инструмент угнетения собственных граждан. А вот Победы Ленина, Сталина, Мао Цзэдуна, Хо Ши Мина, Ким Ир Сена, Фиделя Кастро, Брежнева, при их жизни, носили явно стратегический характер и вызывали грандиозные скачки прогрессивного характера во всем мире.

Какими бы пространными не были бы рассуждения авторов на наиболее общие темы

общественной жизни, какими бы изощренными не были бы их логические построения, их можно назвать стратегическими только в том случае, если они, на практике, ведут к победам, связанным с безусловным **прогрессом всего общества**. Концепции, не ведущее общество к изменениям прогрессивного характера, это разновидность теоретического лакейства по отношению к существующим порядкам.

Поэтому, нельзя назвать стратегией и программы КПСС постсталинского периода, поскольку, в научно-теоретическом плане, они не содержали ничего, **ГАРАНТИРУЮЩЕГО** победу коммунизма, а лишь некоторые благие пожелания, прежде всего, пережрать Америку, на базе совершенствования, якобы, социалистического закона стоимости, якобы, социалистического ценообразования, социалистического хозяйства, социалистического стимулирования и соревнования, а в последней Программе КПСС и, якобы, социалистических рыночных отношений.

А, вот, марксистская методология не является формой теоретического лакейства по отношению к самому пролетарскому классу, поскольку, в отличие от идеалистической диалектики, методология марксизма есть система объективных законов **ИЗБАВЛЕНИЯ СОЗНАНИЯ** людей от опасности стать жертвой буржуазной идеологии, избирательных технологий, телефонных, религиозных и квартирных мошенников, чтобы не дать человеку опуститься до оправдания своего продажного пролетарского состояния, т.е. избавить не только непосредственных производителей материальных ценностей, пролетариев, от их незавидного положения наёмных рабов, но и все остальные слои населения от, унижающего их, деления на касты, нации, классы ради консервации рабства большинства и паразитизма меньшинства.

ПРОЛЕТАРИАТ, ВОЙНА И МАРКСИСТСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ

Одно из важнейших методологических положений марксизма гласит, что пролетарский класс не способен освободить себя сам, без коммунистов, т.е. без своего научно состоятельного авангарда, главное отличие представителей которого от классических пролетариев, гастарбайтеров заключается в том, что полноценным коммунистом

является только тот, кто владеет, в первую очередь, методологией марксизма. Практика показала, что, в огромном числе случаев, выборность не добавляет ничего нового к качествам личности, а, в большинстве случаев, выявляет неприятный факт, что избиратели в очередной раз обманулись и выбранное лицо не обладает и половиной необходимых качеств, о которых он заявлял во время предвыборных демагогий, подогреваемый карьеризмом. Научно-централистуальная система, самообучения, требовательного воспитания и отбора кадров, коренным образом отличается, от троцкистской, которая провозглашает главными качествами коммуниста приверженность демократии, героическую позу, показной аскетизм, харизму, изворотливость, высокопарность...

Субъект, называющий себя коммунистом, но откладывающий борьбу с собственным невежеством ради, например, сиюминутной политической авантюры местного масштаба, есть, просто, член партии, который способен тупо проголосовать и за антисталинскую резолюцию Хрущева, и за перевод СССР на рыночные рельсы.

Задача научного централиста не только в том, чтобы избавить людей труда от тирании предпринимателей, от роли примитивных придатков к машинному производству. На протяжении больших отрезков времени, большинство пролетариев приспособляются к капитализму и, до увольнения, пребывают в состоянии удовлетворенности своим наёмным положением и зарплатой.

Поскольку войны есть неизбежный продукт капитализма, постольку, важнейшей задачей коммунистов в борьбе за избавление человечества от капитализма есть борьба за избавление детей, женщин и стариков от безумия войн, оружие для которых и собственное мясо в изобилии производят и поставляют сами пролетарии умственного и физического труда, руководимые своими куцыми интересами и профсоюзами.

Но избавить человечество от ужасов войн можно только в том случае, если коммунистам удастся вновь организовать широкий и глубокий диалог с пролетариями умственного и физического труда, вновь приобрести авторитет у пролетариев, но не в качестве героев-одиночек, жертвующих собой ради избавления пролетариев от 12-ти часового рабочего дня (с чем бывшие безработные и, особенно, гастарбайтеры легко соглашаются), а как лица, обладающие необходимыми познаниями объективных законов жизни

общества лучше, чем юристы знаниями статей уголовного кодекса, чем конструкторы и инженеры – законов «сопромата», чем сенаторы и профбоссы – статей конституции. Коммунисты должны восстановить свой авторитет стратегов, организаторов поэтапных побед пролетариев умственного и физического труда в борьбе за мир, за счастье ВСЕХ людей, убедив их, сначала, теоретически в возможности и необходимости достижения всеобщего счастья.

Однако, как раз, именно проблема счастья разработана в мировой теории, куда, как хуже, чем проблемы ведения мировых войн, очередная из которых сегодня опять идет в Европе и Азии, на морях и океанах, стирая в пыль целые города, загаживая экологию планеты миллионами тонн взорванного тротила, сожженных порохов, пока что, обедненного урана и белого фосфора под демагогию «зеленых» партий о борьбе за чистую рыночную энергетику.

Редко, кто задумывается над диаматикой призыва классиков марксизма: «Пролетарии всех стран соединяйтесь». А, ведь, этот лозунг есть безусловная констатация того факта, что, и на уровне одной, отдельно взятой страны, и на мировом уровне непосредственные производители разобщены до... бешенства штыковых атак, в которые пролетарии бросались друг на друга в европейских и колониальных войнах, в восстаниях и революциях девятнадцатого века, особенно, в период разгрома Парижской Коммуны.

Подобное противостояние пролетариев различных наций и религий является важнейшей причиной рабского положения всего мирового класса пролетариев умственного и физического труда, которому противостоит миниатюрный, образованный, лишенный совести, вооруженный и организованный класс стяжателей, моральных уродов.

Т.е. в Манифесте КП Маркс и Энгель признают, что не только крестьянин имеет двойственную природу (труженик и мелкий буржуа в одном лице, дорожающий возможностью, стать кулаком, куркулем, мироедом), но и пролетарий, в силу своего мировоззрения, ограниченного рынком труда. Будучи обуянным страхом голода, отягощенный недостаточной образованностью, безработный является истерически «свободным»... продавцом своего товара, «рабочей силы». Он продает свой товар, как правило, дешевле, чем путана.

Но, слегка отъевшись, после вынужденного «поста», приобретя в глазах хозяина уважение своей покладистостью, многие пролетарии начинают подумывать о том, как улучшить свое рабочее положение, **но не за счет социальной революции**, а за счет личного перехода из разряда однозначно «грязных воротничков», в «серые» и «голубые» воротнички, как минимум, в бригады, а если удастся, в мелкие предприниматели. Это довольно точно показано в документальных сериалах о том, как бывшие пролетарии умственного и физического труда становятся мелкими предпринимателями, добытчиками золота и сапфиров в Австралии. Они изнурительно, часто до потери пульса, бьются за возможность, сорвать «джек-пот», чтобы... ничего больше в жизни не делать, но совсем не так, как это происходило у некоторые из героев произведений Максима Горького и Джека Лондона.

Но диаматический парадокс в условиях дефицита компетентных марксистов в мире, состоит в том, что наполнение сознания пролетариев умственного и физического труда адекватными знаниями о свойствах капитализма, шло бы значительно хуже, если бы пролетарии не стремились выбиться, сначала, в мелкие «свободные» ремесленники, мелкие торговцы, предприниматели, конкурируя между собой, экспроприруя друг друга самым беззащитным образом, до растая и до уровня средних и крупных дельцов в своих странах, «раскатывая губки» на мировой рынок. Но они неизбежно сталкиваются с интересами олигархов уже развитых стран.

Кого вчера бомбили в Сирии? Местную буржуазию. Кого сегодня бомбят в Иране и Ливане – местную буржуазию. Кого подставили под иранские дроны американские военные базы в арабских странах? Арабских предпринимателей. Олигархи США, борющиеся за звание триллионеров, сегодня доставляет большие неприятности наркобаронам, олигархам, предпринимателям Мексики, Канады, Дании, Франции, Германии, Венгрии, Словакии, Сербии и России.

У Европейского Союза уже нет никаких стратегических перспектив, но местные олигархи будут биться прилежнее Сизифа, до последнего вздоха, чтобы вернуть себе статус центра колониального господства в мире.

Так, что, логикой рыночных отношений, тысячи олигархов бескомпромиссно противостоят не только самим себе, но и сотням тысячам крупных, средних и миллионам мелких

предпринимателей всех стран, разоряя их бомбами, инфляцией, кредитами, санкциями, стравливая их друг с другом. Ежегодно в развитых рыночных странах разоряются едва ли миллионы мелких и средних предпринимателей. Но нигде не наблюдаются целенаправленной подвижки в сторону коммунизма по причине, отсутствия в современном левом движении абсолютно НЕОБХОДИМОГО субъективного фактора: **авторитетных** марксистов, знатоков теории методологии, диаматики.

Двойственность пролетариата, глубина националистических и религиозных пережитков в его мелкобуржуазном сознании ярко проявили себя в истории, когда пролетарии Германии, ослепленные лозунгами неорабовладения, выбрали канцлером не Тельмана, а Гитлера. Особую необразованность проявили польские пролетарии, фактически поддерживавшие антисоветскую, профашистскую геноцидогенную политику германского и польского правительств.

И в тылу, и на фронтах второй мировой войны поведение пролетариата Западной и Восточной Европы, Америки, Австралии и Азии явилось следствием, прежде всего, того, что ни одну левую партию мира, кроме ВКП(б), нет оснований называть партией высокого научного уровня, нашедшей методы сближения с пролетарскими массами, в качестве их интеллектуального авангарда. Понимая это, и, не желая ослаблять стратегические победы СССР над империализмом, Сталин в 1943 году распустил Коминтерн, чтобы не подчиняться итогам голосования Конгрессов и Исполкома Коминтерна, в котором фактически преобладали социал-демократические и троцкистские кадры.

Показательно, что и после победы над откровенным фашизмом, научный уровень и авторитет левых партий в Восточной Европе оставался таким низким, а восточно-европейские пролетарии столь далекими от марксизма, порой фашизированными, что их законодательные собрания отказались от использования слов коммунистическая и социалистическая в названиях своих партий и стран. Многие партии и республики СЭВ стали называться едиными, объединенными, народными, демократическими, рабочими.

Между тем, диаматика общего кризиса капитализма такова, что его крушение может быть завершено только построением коммунизма. Бесконечное совершенствование социализма не означает ничего иного, кроме ренессанса мещанства,

нарастания пороков товарно-денежных отношений. Большинство же современных левых, призывающие к «социалистической» революции в своих лозунгах и в личной теоретической подготовке не идут дальше бланкизма, троцкизма, т.е. этапа свершения политического переворота, захвата власти и силового способа лишения буржуазии возврата к власти. Практика же показала, если нет целенаправленного динамичного строительства коммунизма по всем направлениям общественной жизни, окончательного крушения капитализма не произойдет. Строго говоря, только строительство коммунизма и есть форма отмирания капитализма.

Сталин был последним генсеком, который понимал это. Поэтому, уже к концу 20-х годов, как только сформировались первые кадры, окончившие советские ВУЗы, он выслал из СССР главного меньшевика, Троцкого и, тем самым, генерировал поэтапную грызню между оставшимися троцкистами за власть внутри фракции. Это снизило накал их оппозиционного вредительства внутри партии, вынудило перейти к заговорщическим, бесперспективным формам борьбы против строительства коммунизма.

Методологическая вооруженность Сталина, позволила ему осуществить динамичный перевод производительных сил СССР на централизованное планирование, что явилось важнейшим непосредственно коммунистическим начинанием, превращением первого и второго подразделения общественного производства в пропорциональное, гармоничное, плановое, бескризисное. Резкий перевод денежного обращения в общественном секторе из реального, в силу наличия частного сектора, в безналичный, в связи с завершением НЭП, сделал невозможным «откаты», взятки, хоть немного соизмеримые с современными коррупционными схемами, абсолютно органичными капитализму, что обеспечило в СССР необходимую прозрачность, и относительную легкость контроля за эффективностью расходования материальных ресурсов и выделенных учётных финансовых средств в ходе индустриализации страны.

Объективный закон отрицания отрицания обманешь, это не карма. Захват власти левыми, без стремительной реализации планов наращивания коммунистических производственных отношений, еще долго будет сопровождаться поражениями, если по завершению переходного периода не начнется процесс приведения

производственных отношений, во всех сферах, в соответствие объективному ОБЩЕСТВЕННОМУ характеру средств производства и обращения. Поэтому, если большинство нынешних наёмных интеллигентов не возьмутся за добротное освоение методологии марксизма, то любой вариант дальнейшей концентрации и централизации капитала, ведет современный цивилизованный мир к преждевременной смерти пролетариев умственного труда от переутомления, как в Южной Корее, и к ядерному самоуничтожению человечества, о чем не узнают лишь некоторые современные племена Центральной Африки и Амазонии живущие по законам первобытного коммунизма.

ДИАМАТИКА ВЕРЫ И ЗНАНИЙ В МАРКСИСТСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ

В настоящее время, в среде пролетариев умственного труда узкого профиля, количественно преобладают люди, имеющие авторитет лишь в роли отличных инженеров, врачей, профессоров учителей, конструкторов, программистов, военачальников, геологов, теологов, маркетологов..., но не имеющих славы знатоков обществоведения, тем более, теории марксизма. Поэтому, большинство избирателей ориентировались на текущую известность той или иной личности, неважно, кто это был, космонавт Титов, певец Кобзон, фигуристка Роднина, врач Рошаль...

Сегодня и в партиях с коммунистическими названиями, в лучшем случае, преобладают кадры, узко образованные, часто, искренне презирающие либералов, демократов, националистов всех наций, фанатов всех религий и иноагентов, но усвоившие в марксизме лишь самые ходульные цитаты, в том числе, изуродованные во времена разгула хрущёвины и горбаёвины.

Такие левые, отрицательно относящиеся к капитализму, руководствуются, преимущественно, чувствами, а не научными знаниями, которыми они ещё не обогатили свою память. Их можно назвать верующими в марксизм, убедившимися в лживости и глупости буржуазной практики и пропаганды, но не закончившими формирование в своём сознании научного мировоззрения.

По общему правилу, в кругах, в которых зрелые научные методы ещё не вытеснили слепую веру во что бы то ни было, хоть в бога, хоть в теорию «большого взрыва», социальный прогресс, происходит медленно, неустойчиво, трагично, в виде колебаний от неожиданных побед, как в Венесуэле, до временных поражений.

Но, за последние пару десятилетий, верующие, например, Ирана и Афганистана как и их религиозные предводители, под ударами империализма, руководствуясь приобретенным опытом борьбы, побед и поражений, несколько изменили свое отношение и к науке, и к ученым, пошли на некий компромисс с объективными законами физики, химии, баллистики, и проявляют теперь чуть более здравую тактику в отношении материалистов, а потому, начали проводить все более результативную политику по обеспечению суверенитета своим странам, повышению обороноспособности, все более эффективного сопротивления олигархам США и ЕС, предки которых чертили границы своих колоний на карте Африки и Азии, ученическими линейками.

Есть масса признаков, что, чем больше затягивается история империалистического этапа капитализма на фоне научно-технического прогресса, тем надежнее будут решаться проблемы прихода на позицию марксизма все более подготовленных, грамотных кадров, обладающих навыками глубокого исследования в узких областях современных точных наук.

Левизна в общественном сознании будет нарастать впредь и потому, что царившая, со времен Аристотеля, идея о неравенстве людей, о пригодности определенных рас, наций, каст и классов, только к выполнению функций рабов, рушится на глазах нынешнего поколения. Ни у кого уже не возникает сомнений, что негроид может быть не только рабом, но и Начальником объединенного штаба армии США и даже президентом Америки и проводить агрессивную, полную лжи, политику по отношению к белым конкурентам, не хуже самих бывших белых господ.

Под воздействием подобных фактов ближайшей истории, в сознании тех, кого можно назвать интеллигентами, нарастает душевный

дискомфорт, что способствует формированию более адекватных представлений у растущего числа образованных лиц всех рас и наций рыночного мира и свидетельствует о росте степени их собственной социальной зрелости, об адекватности их претензий на получение, не только узко-профессионального, но и социально-политического признания среди современников.

К тому же, неуклонное нарастание социальных контрастов в странах гниющего капитализма происходит с таким ускорением, что полюса общества становятся очевидными в рамках одного поколения, даже, для закоренелых мещан и они, не прочитав ещё ни одной строчки из трудов Маркса, в оценках капитализма становятся все более адекватными, несмотря на уверения крупных чиновников, что, например, в Западной Европе построен «Райский сад».

Вороватость, развращенность, милитаризм и фашизм господствующих персон, становятся такими очевидными, что обывателей, возмущенных гнильностью капитализма, но ещё не знакомых с теорией строительства коммунизма, становится все больше, а наиболее развитые из них, вопреки всей официальной пропаганде, начинают самостоятельно интересоваться содержанием фундаментальных и объемных работ классиков марксизма, диалектикой Гегеля, тем самым, эмоционально переходя в вопросах обществоведения на позиции научного, т.е. критического мировоззрения. Именно этот переход и означает, сначала, рост их невольной веры в марксизм, а позднее, движение к полному овладению марксизмом.

Ясно, что не все доведут эту работу до исчерпывающих глубин, некоторые устанут «карабкаться по каменистым кручам науки», тем не менее, как показала практика, для активного и устойчивого участия в практических событиях, для сохранения исторического оптимизма, в случае временных трудностей и поражений, людям, приобщившимся к началам марксизма, хватит знаний о самых общих принципах коммунизма, о теории равенства людей, о животной сущности теории и практики эксплуатации Человека паразитом, чтобы продолжить свое участие в общей борьбе.

По крайней мере, большая часть россиян, просвещенных годами и смертями первой мировой войны, принявших к исполнению ясные и конкретные ленинские декреты Великого Октября, проявили небывалую сознательную дисциплину, мужество и стойкость в годы иностранной интервенции и предательства белогвардейцами интересов трудового народа России. Ленинская политика, так трудно усвояемая интеллигентами в годы правления Брежнева, доводилась до сознания красноармейцев на фронте, до рабочих и крестьян в тылу, как правило, одиноким комиссаром-большевиком, одним на полк, образованным не больше, чем Давыдов с Нагульновым, но дисциплинированно «гнушим» логическую линию ленинского большевистского ЦК. И доверия словам комиссара всегда хватало, чтобы полки не умеющих читать красноармейцев не сомневались в военной победе, ради построения общества без дворян и олигархов.

Но вера действует лишь тогда, когда враг очевиден, расстреливает, вешает, мародерствует везде, где побывал. Вера в марксизм, без знания и понимания его содержания, беспомощна в деле окончательной победы над мелкобуржуазными элементами сознания, притаившихся в темных закоулках чисто пролетарских, крестьянских, торговаческих инстинктов и рефлексов, интересов и мотивов.

И опыт «Прорыва», и опыт РКРП, и опыт балаевской РКП(б)... показал, что многие активисты, поверившие в силу марксизма, но не успевшие его изучить досконально, оказались неспособными преодолеть в себе чванство, партийное чинодральство, морально-психологические пороки, неоправданные амбиции, соблазны организационно заседательской суеты вместо дела. Не все оказались способными поднять до безусловно необходимого уровня требовательность к себе в вопросах самообразования, реального научного роста в качестве пропагандистов и организаторов.

Между тем, чем динамичнее у людей нарастает недовольство капитализмом, желание действовать авантюрно, чтобы немедленно изменить мир, тем выше историческая ответственность лиц, претендующих на роль реального научно-теоретического центра.

Очень практично и перспективно, когда **политически активный человек** претендует на руководящую и организующую роль, но не потому, что освободилось место в ЦК, как это было с

Хрущевым, Андроповым и Горбачевым, а потому, что он стремился и овладел всеми теми знаниями и практическими навыками, которые позволяли ему на своем месте добиваться несомненно большего, лучшего, нового, прогрессивного, сверял рост качества свои познаний с ростом требований практики и потому, на каком-то этапе своей жизни понял, что способен справиться с возросшим объемом и сложностью задач, т.е. взять на себя еще больше, с уверенностью в достижении очередной стратегической цели.

Однако состояние левого движения на территории бывшего СССР таково, что сохраняется необходимость в разжевывании причин загнивания и крушения КПСС, РКРП, в систематических кадровых чистках, в том числе, в «Прорыве».

Неизбежный распад «партии» Сарабеева, ожидаемый раскол среди балаевцев, не случайность, а следствие засилья в руководящих органах верующих в марксизм, мало знакомых с объективными законами партийного строительства. Потому-то Балаеву и приходится бить по хвостам и описывать своих оппонентов с позиций физиолога:

«...стало очевидно, - пишет Балаев, - маленькая группка известных нам товарищей в скором времени окажется очень сильно заслуженно обиженной и они выльют на нас максимум того, что может находиться в их кишечниках. Да они уже это льют внутри организации, мы знаем, что они льют, поэтому я не могу подобрать другого определения, кроме как связанного с некоторыми физиологическими процессами в организме человека».

В левых организациях, помимо «засланных казачков», к сожалению, всегда заводятся люди с повышенными формальными амбициями, но с очень скромным желанием «грызть гранит науки» настоящим образом. Строго говоря, Брежнев, Суслов, Устинов и Черненко были последними членами Политбюро, которые понимали чуть глубже других и относительно твердо проводили в жизнь несколько, заученных ими марксистско-ленинских научных принципов строительства коммунизма. Все остальные члены ЦК КПСС, в силу умственной лени, в вопросах теории марксизма находились на уровне Горбачева и ниже, даже, Косыгин и Громыко.

Чтобы быть более оптимистичными, людям весьма важно понимать, что за последние сто лет

нет никаких признаков стагнации развития производительных сил в мире, как бы не стагнировали и загнивали его производственные отношения, как бы не тянулись буржуазные «элиты» к Эпштейну.

- Вот все смеются, что европейские политики не могут показать на карте Иран.
- Ну и что?
- Вот вы можете показать на карте остров Эпштейна? И я не могу. А они могут!

И хотя, сегодня среди интеллигентов редко встретишь знатоков деталей марксистской теории накопления капитала, расширенного его воспроизводства и фундаментальных объективных социально-трагических последствий этого процесса, дело прогресса человечества спасает то, что теория марксизма уже объективно существует, рукописи, образно говоря, не горят, ряды пролетариев умственного труда во всем мире, динамично растут, а незабвенные Ленин и Сталин блестяще, на практике, при жизни, доказали, что, глубокое и добросовестно освоенная диалектика – сила, превращающая марксистов в авторитетный и надежный авангард, который умело организует наемных рабов в сознательно борющийся и побеждающий рабочий класс, способный не только сбросить тиранию предпринимателей, но и разбить набросившихся, со всех сторон, обезумевших от крови первой мировой войны, интервентов Антанты, Германии, Японии, Польши, Финляндии, Эстонии..., но и сделать это еще раз, дойдя-таки до Варшавы и Берлина в 1945 году.

О том, что все больше людей расставшихся с рыночными, демократическими, религиозными и националистическими иллюзиями, свидетельствуют интересные письма в журнал «Прорыв» от людей, которые потратили годы на поиск в информационном поле убедительных идей и авторов публикаций, отвечающих на самые каверзные вопросы современности.

Принятая на веру и марксистская теория равенства людей, без глубокого усвоения всех её деталей, и героическое, самоотверженное, искреннее участие таких людей в борьбе с беляками и интервентами, исполнении ими советских законов, избавило многих потомков российских

аристократов, купцов и попов от репрессий. По крайней мере, большинство дворян, разночинцев, ученых, генералов и офицеров царской армии, отнюдь не теоретиков марксизма, ЧЕСТНО служивших Советской России (например, Тимирязев, Жуковский, Павлов...Бонч-Бруевич, Брусилов, Свечин, Шапошников)², образно говоря, обошлись без знакомства с ВЧК и, к царским крестам на груди, добавили советские ордена, а нэпманы и иностранные специалисты, поведшие себя адекватно, особенно в дни завершения НЭПа, не знали лесоповала.

Практика бескорыстного и весьма полезного служения многих западных ученых Советскому Союзу, таких как Бартини, «кембриджская пятерка», супруги Розенберг, профессор Локшин доказывает, что добротное изучение марксизма способно «вымыть» из сознания людей «рожденных при деньгах», все то, животное, на чем строиться жизнь людей в условиях господства частной собственности, и делит человечество на классы.

Можно считать, что история ответила на вопрос, можно ли, не изучив марксизм самостоятельно и добросовестно, творчески, принимать на себя бремя и счастье быть в первых рядах воспитателей Человека коммунистического завтра, строителей самого коммунизма? Можно ли, не обладая марксизмом-ленинизмом, его методологией в полной мере, выполнить роль стратега коммунистического движения? Как не печально, приходится признать, что всё, что является продолжением истории ВКП(б) после 1953 года, даже, довольно созидательный и, в ряде конкретных вопросов, победоносный период правления Брежнева, не являлся периодом явного, как это было при Сталине, движения к коммунизму, поскольку в КПСС продолжала убывать грамотность интеллигенции в вопросах теории марксизма-ленинизма, т.е. незаметно нарастал оппортунизм, и потому в истории после Сталина не осталось ни одного светлого имени обществоведа советского периода, хотя в «точных науках» такие имена светят до сих пор: титаны в конкретных узких областях знаний, профаны в теории марксизма.

Ведомое недоучками, советское общество стихийно и закономерно дрейфовало... к третьей мировой войне.

² https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_генералов_Русской_императорской_армии_на_службе_в_РККА

МЕТОДОЛОГИЯ КАК ЕСТЕСТВЕННЫЙ ПРОДУКТ ИСТОРИЧЕ- СКОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Кто штудировал Гегеля, тот знает, что слово «бытие», с точки зрения идеалиста-диалектика, даже, если оно содержится в «голове» бога, есть сущее **ничто**, поскольку оно не означает ничего **конкретного** и, в то же время, оно содержит в себе все, что в ходе сотворения мира превратилось во все конкретное, что бог последовательно, день за днём, находил в своем понятии «бытие», о чем он сам не подозревал, пока не приступил к сотворению мира и человека «по своему подобию». Оказалось, что в абсолютной идее, в мировом разуме, в мировом духе содержались: объективное и субъективное, война и мир, жизнь и смерть, прекрасное и безобразное, богатство и бедность, мужское и женское, любовь и ненависть, альтруизм и эгоизм, общее и частное, качество и количество, умное и глупое..., короче, даже, у идеалистов, бытие абсолютной идеи, мирового разума есть средоточие, единство, тождество и борьба противоположных идей, якобы, воплотившихся в содержание земного бытия.

Опускаясь с небес на землю, материалисты определяют марксистскую методологию, как выросшую на теоретической почве, удобренной диалектикой Гегеля, широкую, универсальную теорию тождества, единства и борьбы **противоположностей**, как «ядро диалектики», как субъективный источник победоносного движения человеческой мысли и практики в предельно широком круге вопросов, связанных с безусловным, объективным ПРОГРЕССОМ человечества.

В свете этого положения, марксистская методология есть не зряшное, разрушительное отрицание капитализма. Марксистская методология есть научно-теоретическая модель **созидательного отрицания** капитализма (рыночных, продажных, конкурентных, агрессивных отношений между людьми), на основе его же достижений, воплощенных, прежде всего, в материальные средства производства, т.е. объекты, уже созданные веками подневольных усилий классических рабов, наёмных рабов (пролетариев) умственного и физического труда, используемых олигархами в своих глобально-паразитарных целях.

Именно диалектика, являясь методологией, позволила Марксу открыть, что коммунистическая организация общества не является фантазией на голом месте, а становится необходимостью и неизбежностью, и не только потому, что первобытное бесклассовое общество, т.е. первобытный коммунизм, есть самая глобальная и самая продолжительная «страница» в истории человечества, а ещё и потому, что, в связи с отсутствием научного сознания у наших первобытных предков, господство племенной общественной, собственности стало постепенно размываться семейной, частной, формой собственности, с одной стороны, вроде бы, породившей массу патриархальных, трогательных ценностей, но в перспективе излившейся холодным душем на всех сторонников обособленности, утративших родоплеменные связи, в разнузданное рабовладение и работорговлю.

Археология доказала, что глиняная посуда появилась прежде всего там, где наличествовала глина необходимого качества, что кремниевые наконечники впервые появились там, где существовали достаточный залежи этого минерала, что металлические изделия появились впервые там, где имелись металлические руды, что кожаные изделия производились там, где климатические условия позволяли успешно размножаться крупному и мелкому рогатому скоту. Т.е. **конкретные** формы труда и производства диктовались местными почвенными и климатическими условиям и частными талантами. Даже пещерная живопись древних нуждалась в стенках пещеры и не могла появиться на песчаных дюнах.

Но как бы не был неповторим конкретный частный труд, он всегда сопровождается невосполнимым расходом времени жизни на его осуществление и включает в себя энергетические, психические и физические, часто, большие затраты организма непосредственного производителя и, на долгие века, именно подобные расходы превратились в мерило торгашеских, спекулятивных обменных пропорций, окончательно изуродованные появлением бумажных денег. И, если производитель мог сам любоваться своим мастерством сколько угодно, то общество, признавало это качество, только, если могло предложить продукт, с эквивалентными затратами времени и жизненных сил на его производство. Т.е. долгие века общественное диктовало частному лицу необходимость сокращать затраты, повышать производительность собственного труда, чтобы

уверенно выменять у общества продукты иного конкретного труда в объеме, достаточном для продолжения своей частной жизни.

Так было до появления государства, способного мечом и огнем, заставить частного производителя «обменивать» продукт своего частного труда на выживание по нормам, диктуемым государством. Поэтому частные производители образовывали цеха и мануфактуры, объединялись в города, закрывались от государства крепостными стенами, создавали городские ополчения... Но, в этом случае, государству не нужно было искать места объективной концентрации материальных и финансовых ценностей. Штурм и захват городов ради разграбления, превратились в главное содержание летописей и учебников по истории рабовладельческих, феодальных и капиталистических государств. Но наиболее эффективным способом ограбления мелких частных производителей, стали бумажные деньги и т.н. государственный долг. Сегодня, даже в развитых капиталистических странах, частные предприниматели бьются за государственные заказы, поскольку благодаря им, можно накрутить цены на сотни процентов прибыли, и миллиардные «откаты» государству.

Правда, по мере развития средств производства, абстрактный труд абсолютного большинства людей, кроме поэтов, утрачивает высокую, изнуряющую интенсивность и продолжительность при производстве всего необходимого продукта, всей массы товара, а конкретный частный труд, фактически исчезает, поскольку уже не существует продукт, который бы, с начала и до конца, кроме бессмертных стихов, производился частным лицом.

Это, конечно, не исключает рукоделия, желания частного лица воплотить один из своих талантов во что-нибудь техническое, или художественное. Но, при социализме, созидательные порывы души, в условиях стабильных и снижающихся цен, не будут разорять непосредственного производителя, как это было при капитализме, например, у Ладыгина, Ханга, Вудса, у художников Рембрандта, Ван-Гога, Гогена, Модильяни... когда они подыхали от голода, не имея возможности продать на рынке продукты своего неповторимого, но уже или ещё не модного творчества.

Т.е. с диаматической точки зрения, развитие производительных и сил и производственных отношений, за счет объективного роста

производительности труда на основе автоматизации производства, и растущей узкой образованности населения при капитализме, подвело общество к такому этапу, когда, объективно, количество калорий и времени жизни, затрачиваемых живыми людьми, стремиться к нулю, что и позволяет растущему числу людей с возросшей образованностью понять, что время олигархов, так же кануло в Лету, как и время рабовладельцев и феодалов, что общество созрело для абсолютно прогрессивного социального устройства на базе материальных объективных и культурных предпосылок, созданных капитализмом вопреки куцым интересам олигархов.

Отражая все эти процессы, марксистская методология есть теоретическая «прокрустова» спираль гениального мышления, движение которого происходит через отрицания формулировки абсолютной истины первого порядка, рожденного спецификой предыдущих исторических объективных условий, формулировкой абсолютной истины более высокого порядка, продиктованной новым объективным этапом развития производительных сил.

Могут задать вопрос, какая же это абсолютная истина, если она отрицается абсолютной истиной более высокого порядка?

Просто, люди многие века слепо верили только в абсолютные «истины» религиозного порядка, например, «бог свят». Что это такое «свят», никто, из уже встретившихся с ним, не скажет, но верующий и не требует расшифровки: «Верю, что свят, поскольку... ВЕРЮ, но до тех пор, пока мне силой не навяжут «веру» в нового бога, как это было уже не раз в истории, практически, всех народов мира».

Диаматика же требует научного отношения к абсолютным истинам, подтвержденным практикой **прошлого** опыта. Например, произошедшее со временем усовершенствование и микроскопов, и телескопов, расширение диапазона частот «облучения» при сканировании объектов макро и микромиров, предполагает дополнение и уточнение прежних субъективных формулировок объективных законов.

Материалисты, поскольку они исследуют, прежде всего, бесконечную объективную реальность, постольку их бесконечное восхождение к очередным истинам возможно только в том случае, если, ранее открытая истина не содержит в себе ЗАБЛУЖДЕНИЯ, но и не претендует на исчерпывающий ответ. Например, не было

заблуждением первофилософом-материалистов, а истиной, что существуют три вида сред, являвшихся основой всего многообразия природы и жизни на Земле, огонь, вода, земля. Кто может опровергнуть объективное их существование? **Алхимики**, опираясь на эти знания, пошли в своих рассуждениях и опытах дальше хлебопашества и хлебопечения, установив абсолютные истины относительно строго определенных последствий от соединения строго определенных земных веществ, в строго определенных пропорциях, при строго определённой температуре и времени её воздействия, величины которых, не зависели от воли алхимика.

Химики, в лице Ломоносова и Лавуазье, признававшие эту абсолютную истину, открытую алхимиками, шагнули дальше, открыв всемирный закон сохранения материи, как бы не менялись ее формы и пропорции. Но и на этом химики не остановились. В лице Менделеева, они создали периодическую систему свойств элементов, зависящих не от воли человека, а от их атомных весов.

Следующее поколение химиков, изучив абсолютный закон спиралеподобной периодичности свойств элементов, не только дополнили таблицу, до той поры, не открытыми элементами, но и установили абсолютную зависимость этой периодичности от соотношения количественного и качественного состава частиц ядер атомов, поставив очередную запятую в науках.

Так что, объективные потенции бесконечной материи вообще таковы, что наблюдательным и памятьливым людям, со временем, открывается все большие тайны материи, объективно повышающие производительность труда, сокращающие его интенсивность, ослабляющие разрушительные последствия природных, космических катаклизмов, продлевающие жизнь, делающие ее

комфортной пропорционально усвоению тех потребностей, которые делают жизнь каждого умело думающего человека все более комфортной и результативной.

Т.е. общественный прогресс происходил и будет происходить по мере очеловечивания растущей массы людей, а это очеловечивание происходило по мере того, как росло материалистическое отношение людей к окружающей его космической и земной объективной действительности.

Всякий раз, когда активному человеку не удавалось сориентироваться в пустыне или на море, караваны погибали. Каждый раз, когда торговцы перегружали свои галеоны золотом, суда тонули. Каждый раз, когда пушкарь неверно определял величину заряда, пушка взрывалась и т.д. Поэтому, потребности **УСПЕШНОЙ** практики все больше вынуждали людей строить свою деятельность исключительно в рамках познанных объективных земных законов, а потому их объективная восходящая спиральность, со временем, все более полно отражалась в индивидуальной и научном общественном сознании, правда, веками в виде алхимических, коммерческих, политических секретов.

Методология марксизма – это уровень научности мышления людей уже, действительно, вышедших из мира животных, способных, в отличие от Ванги, не имевшей представлений о причинах своей прозорливости, подвергать творящему сомнению свои знания об объективных законах движения мироздания и общественного прогресса, делать прогнозы, предвосхищая события со всё меньшими погрешностями, сознательно выстраивая материальные и теоретические предпосылки Победы разума над частными, эгоистическими интересами и массовым невежеством.

Март - апрель 2026

Продолжение следует

ФИЛОСОФИЯ

**Из обывателей
в марксисты**Анатолий РЕДИН

Поколения левых образца двадцатилетней давности не нуждались в мобилизации воли. Они организовывали митинги, печатали листовки, выходили к проходным, бесконечно цапались в ЖЖ, утопали в цитатничестве, вступали в какие-то партии, организации, создавали киноклубы и чем только не занимались. Они были чрезвычайно активны.

Но то поколение оказалось бестолковым, потому что его представители не учились и откровенно плевали на теорию. Они мнили себя великими практиками, которые должны одним или несколькими ударами восстановить Советскую власть.

Многие левые 90-х, 00-х, 10-х годов не обращали внимания даже на программы организаций, в которых состояли или с которыми вместе что-то делали. Для них главным была движуха. В политике они руководствовались чутьём, в мышлении — протестностью и поверхностным антикапитализмом.

Разумные голоса, прежде всего прорывцы, призывали левых взяться за ум и перестать заниматься ерундой. Борьба В.А. Подгузова в рядах РКРП с анархо-примитивизмом была как раз об этом.

И в 2018 году газетой «Прорывист» была выпущена важная статья по теме «Что бы поделаться?»³. Начинаясь она со следующего:

«Не будет новостью, что каждый второй обратившийся с сочувствием к левым идеям человек рассуждает в духе необходимости совершить что-нибудь практичное, что-нибудь, что почти немедленно приведёт к революционному эффекту.

Такому человеку следует объяснить: всё, что ты предлагаешь, и всё, что тебе приходит в голову, делалось и не раз. И архиреволюционные листовки, и энтролизм в КПРФ, и акции прямого действия, и создание профсоюзов, и участие в выборах, и учреждение потребительских кооперативов, и создание бесконечных партий, и кружки, и видеоролики, и голодовки, и малые дела, и ожидание революционной ситуации, и вооружение идеями франкфуртской школы, „чегеваризма“, „маоизма“, „маригеллизма“, „сапатизма“, и, разумеется, митинги, пикеты, шествия, „живые цепочки“, стачки, обращения, призывы, резолюции, манифесты, объединения, расколы, союзы, тайные общества. Были в левом движении России даже идиоты, взрывавшие памятники и закладывавшие бомбы в офисах правоохранительных органов. Всё было, а кое-что даже относительно успешно существует и поныне.

Нет ничего, чем бы мог новый человек обогатить практику левого движения, всё придумано и опробовано до вас, дорогие нефиты.

Людей, которые готовы что-то поделаться, как-то применить свои усилия, среди левых немало. Однако непосредственно коммунистической деятельности у них как не наблюдалось, так и не наблюдается».

Сейчас левые, можно сказать, интеллектуализировались, перестали, как ужаленные, бегать за рабочими, заинтересовались, наконец, марксизмом. Вся старая удалцовщина сама собой

³ № 9/25, IX.2018 https://ru.prorivists-paper.org/what_to_do/

сошла на нет. Ибо она безрезультативна и неинтересна новым поколениям левых.

Далее в той статье был прогноз:

«Связь с массами через интернет решает множество весьма муторных практических задач, которые стояли перед революционерами прошлого. Теперь, повторимся, каждый заинтересовавшийся коммунизмом способен в штатном режиме найти нашу газету и начать процесс самообразования, то есть роста своего политического сознания. Неофитам часто бывает досадно, что таких людей сегодня немного. И это правда, но их значительно больше, чем десять лет назад. И ещё больше их будет завтра. Но, чтобы предложить им готовую пищу для ума, необходимо в том числе развивать марксизм, настойчиво вести пропаганду и готовить пропагандистов, агитаторов и организаторов».

И отмечалось:

«Рано или поздно, но мы, прорывцы, дадим точный чертёж коммунистического строительства, популярное и полное изложение диаматики, актуальную программу борьбы за политическую власть рабочего класса в России и мире, то есть выточим снаряд необходимого калибра. И только на этом теоретическом багаже можно продуктивно двигать к победе коммунистическое движение».

Спустя восемь лет мы пока находимся в отдалении от исполнения этого долга. Но кое-что из значительного и необходимого сделано.

Так, в целом создан корпус материалов, изучив который, любой левый может как минимум преисполниться решительностью в становлении марксистом. А как максимум, при должной прилежности, неплохо освоить диаматику.

Молодые левые поумнели и вместе с тем в строгом соответствии с диалектикой стихийного развития подцепили **паралич воли**. Всё чаще звучат призывы к прорывцам выступать в качестве злых преподавателей: подгонять, заставлять, спрашивать с. Но это, конечно, не работает и не может сработать, потому что палочная дисциплина основывается на наказании, а коммунистическая — на осознании необходимости. Если нет сил себя

заставить, значит, наблюдается дефицит осознания.

Почему в этой связи прежние поколения левых были столь активны и не имели проблем с мобилизацией воли? Неужели у них всё было в порядке с осознанием необходимости? Не совсем. Вместо волевого начала у них сформировалась привычка, привычка к протесту. Это были поколения немного с другим воспитанием, попавшие в известные условия контрреволюционных перемен и ломки всего и вся. То есть компонента необходимости в виде жажды срочно что-то поделать, срочно вести героическую борьбу против буржуев имелась, а вот с осознанием качества этой необходимости были серьёзные проблемы. Поэтому практика их была убога и ни к чему не привела.

Нынешняя молодёжь другая. Но содержание её сознания представляет собой лишь иную разновидность обывательщины. Мы должны понимать, что самотёком даже самые активные пролетаризирующиеся слои молодёжи до большевизма не дорастут. Нужны герои, которые самовоспитаются, преодолеют тупость и безволие, хандру и пессимизм и невозмутимо будут заниматься теоретической формой классовой борьбы. Вокруг них и возникнет организация.

Можно ли рассчитывать, что общественные условия благоволят? Политическая обстановка меняется очень быстро. То, что казалось невозможным или крайне маловероятным вчера, становится реальностью сегодня. Ежедневно рушатся предсказания даже ближайшей перспективы. И люди к этому уже привыкают. Капиталистическому обществу в целом свойственна непредсказуемость, сейчас же мировая система капитализма переживает такую агонию, в которой неопределённость стала обыденностью.

Надежда на то, что неопределённость, политизация общества, бури конфликтов и узлы противоречий создадут условия постоянного притока пролетариев к теории марксизма, себя не оправдывает. По крайней мере, в желательном объёме.

Вспомним опыт победителей.

В начале XX века в работе большевиков между непосредственно выводами марксизма о

необходимости строительства коммунистического общества и политическим сознанием масс лежал ряд остросоциальных и политических вопросов: вопрос о мире после начала первой империалистической войны, вопрос о земле, национальный вопрос, вопрос о власти (свержение самодержавия, затем временного правительства и создание советской республики), вопрос об экономическом развитии (индустриализация и коллективизация). Именно конкретно-историческое решение этих вопросов и стало формами организации общественной жизни и государственного управления, которые Ленин и Сталин наполняли коммунистическим содержанием.

Стало быть, формула «национальная по форме, социалистическая по содержанию», применяемая к культуре, в сущности, реализовывалась и в других сферах в более общем виде — **конкретно-социальная по форме, коммунистическая по содержанию**.

Нам в рамках актуальной программы борьбы за политическую власть и особенно точного чертежа коммунистического строительства вместе с популярным и полным изложением диаматики предстоит найти ответы на подобные же острые вопросы и поднять людей на их практическое претворение.

Сначала сформулировать вопросы и решить предельно точно теоретически, опираясь как на сталинский опыт, так и на опыт существующих соцстран, а затем, имея соответствующий кадровый ресурс, предлагать массам программу действий.

Грубо говоря, каждый молодой диаматик, начинающий прорывец должен из себя готовить не только теоретика, пропагандиста, агитатора,

организатора, но и, в хорошем смысле слова, администратора.

Как бы помпезно ни звучало, но без команды настоящих, преданных делу коммунистов не только власть не удержать, но теперь и не взять.

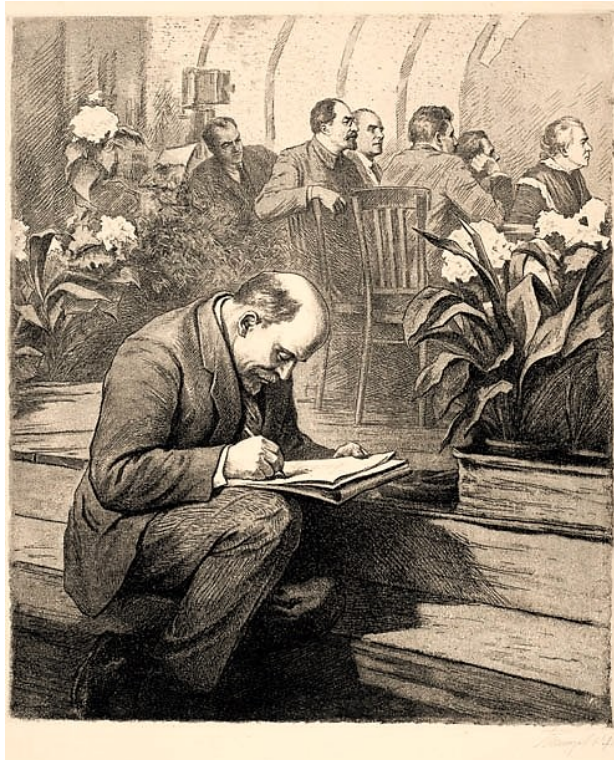
Обратите внимание, что пролетариат России, наученный лихолетьем 1990-х и метаморфозами власти после 2014 года, настороженно относится... к коренным переменам. Все эти црушные тактики оранжевых переворотов, либерально-прозападных оппозиций, псевдоправительств в изгнании, все эти тихановские-навальные-гуайдо-мачадо-каспаровы-ходорковские-рудые нужны американским империалистам, чтобы шатать неудобные режимы и торговаться с ними. Это понятно.

Но, может быть, более важная роль этой истинной западной демократии состоит в дискредитации настоящей революции как таковой.

Подобно тому как в XIX веке революция объявлялась лишь смутой, крамолой, анархией, нынешние буржуазные пропагандисты научают, что революции — это всегда майданы. И большая доля пролетариев в это верит, видя в Путине защитника своих интересов.

Так что организовать пролетариат в работающий (рабочий) класс и поднять народ на победоносную коммунистическую революцию без Партии Научного Централизма невозможно ещё и потому, что эпоха, когда *сердца, глаза и пульсация вен* требуют перемен, ушла. Перемены происходят на глазах каждый день, пролетариат требует от нас осмысления, организации, постановки целей, выработки стратегии и тактики.

В связи со сказанным выше предлагаю пару наблюдений, которые, на мой взгляд, могут быть полезны молодым левым, взявшимся за доблестное дело самообразования, самоорганизации и

борьбы за коммунизм. В основном это ответы на вопросы, которые возникали у меня самого и были добыты в ходе личной практики, в том числе практики продумывания.

I. Стиль работы: невозмутимость не напускная

Когда у молодого человека левых взглядов хватает усидчивости более-менее предметно познакомиться с позицией прорывцев по основным вопросам теории марксизма-ленинизма, сравнить её с первоисточниками Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, он начинает понимать, кто прав, а кто виноват в коммунистическом движении. Далее происходит сближение с нашими изданиями: переписки, пробы пера и так далее.

На этом этапе человек сталкивается с образом мыслей, действий и отношений прорывцев, которые контрастируют с типичными порядками и привычками в левом движении так же резко, как и наши взгляды. Я сам с этим сталкивался, даже пугался, а спустя годы понял, почему у В.А. Подгузова так всё устроено. И сам стал таким же.

Пропуская через себя самые различные возникающие ситуации, обсуждая, советуясь со старшими товарищами, пытался сформулировать выработанный в Редакции журнала негласный стиль. Его можно описывать различными примерами, характеристиками. Например так. Идеино непримиримый. Вдумчивый. Педагогичный. Совестьливый. Ответственный. И так далее и тому подобное. Ещё больше можно сказать от обратного: не допускающий расхлябанности, не ориентированный на сиюминутный результат, не гонящийся за модой, неторопливый, исключаящий суету и тому подобное.

Но, пожалуй, наиболее близкий с точки зрения характерности — невозмутимый.

В истории невозмутимость как проявление характера связана с двумя совсем разными явлениями.

Во-первых, с богословием и религиозной проповедью, которым предписывалось сохранять невозмутимость и аскетизм. Вообще, богословы ничем полезным для народного хозяйства тысячу

лет не занимались и от скуки не только развивали виноделие, но и накопили немало рациональных вещей в частных вопросах.

Во-вторых, с дворянской модой на отличное от простолюдинов поведение. Все эти денди и франты специально тренировались держаться невозмутимо, потому что это как будто бы возвышало их над толпой, внушало чувство собственного достоинства и дух победителя.

Естественно, рассматривать в качестве источника невозмутимости и то и другое для коммуниста глупо. Потому что обозначенная выше невозмутимость напускная, призвана пустить пыль в глаза, чтобы завоевать ложный авторитет, придать сакральности.

Коммунисты — люди простые, сами из простых людей, от народа отрываться не должны, иначе вырождаются.

Прорывская невозмутимость как элемент нашего стиля проистекает из уверенности в нашей правоте, в правоте нашего дела, в победе коммунизма, в правильности научного централизма.

Так вот, первый момент, который хотелось бы обозначить, состоит в том, что невозмутимости прорывцев не нужно пугаться, она необходима и даже неизбежна. Наоборот, следует тщательней изучать теорию, ведь как мы помним Маркса:

«Идеи же, которые овладевают нашей мыслью, подчиняют себе наши убеждения и к которым разум приковывает нашу совесть, — это узы, из которых нельзя вырваться, не разорвав своего сердца, это демоны, которых человек может победить, лишь подчинившись им».

Поколение молодёжи из-за более высокого интеллекта по сравнению с прежними, но более низкого уровня знаний и слабого характера по сравнению с прежними чрезвычайно не уверено буквально во всём. У них везде демоны, от которых они бегут. Их с детства воспитывают с закритичным уровнем сомнений, безответственностью и психологической уязвимостью страха перед истиной. Не раз отмечаю, что тем, кому сейчас ещё нет 25-30, психологически некомфортно от признания объективности научных истин. Всё это —

тлетворное влияние буржуазной пропаганды в форме позитивизма, релятивизма и прагматизма.

Молодые люди до такой степени заражены плюрализмом, что им почти стыдно считать свою точку зрения объективно верной, научной. Если в общении кто-то что-то однозначно утверждает, как истинное, собеседники воспринимают саму ситуацию как агрессивное навязывание единственно верной точки зрения. К сожалению, такая выучка практикуется со школы и имеет повсеместное распространение в общественном сознании молодёжи.

Мы, как марксисты, должны признать, что в теоретической форме классовой борьбы одним из наиболее недооцененных с точки зрения опасности инструментов противника оказалась позитивистская методология. Она прекрасно сочетается с обывательством и насаждает алогизмы как что-то общепризнанное.

II. Оригинальничанье, вторичность, первичность

Второй момент — это искажённое видение себя в коммунистическом движении. Испепелить этот мелкобуржуазный вирус комчванства и карьеризма очень сложно.

В том же 2018 году в газете вышла статья «Интеллигентский дух и партийность»⁴, в которой отмечалось, что старая цеховая дисциплина и цеховой коллективизм больше не играют прежней роли. Теперь все мыслят, как интеллигенты, думают, что они важные фигуры. Экономический уклад, место большинства в системе общественного производства и трудовой функционал формируют особенности психологического восприятия действительности.

В мышлении левых при рассуждениях о коммунизме, организации, тактике везде одно и то же: я, я, я, я, я. Всё время речь о себе любимом. Сегодня быть винтиком системы и страшно, и презренно, и неохота. Гнилой либерализм проникает в головы с молоком матери.

Многие левые не смогут даже понять, о чём речь. Они читают требование самовоспитываться до уровня вождей, слышат «плох тот солдат, который...», и всё. Им кажется, что они на фоне поклонников Пучкова, Жукова, Сёмина, Батова, Кололова, Волковой почти Ленины или хотя бы Ярославские.

А речь о правильной революционной ориентировке, о серьёзности, о масштабности стоящих задач и высокой требовательности к себе.

«Большая надежда у меня, — пишет В.А. Подгузов, — на сам капитализм, который своими мерзостями будет укреплять убежденность молодых людей в необходимости работать самым настоящим образом на ниве освоения марксизма. Сила авторитета руководителя издательства всецело зависит от качества его личной подготовки и публикаций. Для марксиста важно работать добросовестно, пока жив. Общественно-политический журнал — это не театр, в котором сам режиссёр может быть никудышным актёром, как Захаров или Любимов. Поэтому марксистам ничего не остаётся, кроме как с ещё большей настойчивостью убеждать „винтики и шпунтики“ учиться коммунизму, чтобы вырасти в главный болт. А пока объективно существуют „винтики и шпунтики“, то самое лучшее для них — начать сознательно УЧИТЬСЯ думать, не переоценивая исходный уровень своего мышления, учиться писать и реализовывать рутинные технические, материальные, финансовые задачи организации, быть активом редакции, а впоследствии и партии, без понукания, принуждения, самым добросовестным образом, как солдат партии, как герой повести Джексона Лондона „Мексиканец“, как Павка Корчагин, и не скулить.

Настоящие маршалы-победители вырастают из тех, кто солдатскую лямку тянул сознательно и старательно. Но бесперспективен тот солдат партии,

⁴ № 6/22, VI.2018 П. Губельман. https://prorivists.org/pointy-headed_code/

который, как Горбачёв, Яковлев, Гайдар..., чем бы ни занимались в партии, только и думали о том, как бы стащить у своего командира маршальский жезл».

Почему Ленин умер счастливым человеком? В ответе молодого левого обязательно будет подразумеваться тщеславие: ну как же? Ленин стал тем-то и тем-то, его запомнят, его прославляют, с его именем на устах... и так далее. Это психологически глубоко сидит в людях, особенно в молодых. Им преступно кажется, что в деле коммунизма можно и нужно совместить личное и общественное, найти баланс и тому подобное. Это ошибочно.

Баланс можно находить только в совмещении бытовых, семейных, профессиональных и коммунистических дел. И только временной, то есть количественный, но не качественный.

Иными словами, нельзя быть коммунистом в политических вопросах, а дома и на работе — так себе мещанином.

Многим неясно, что такое призвание: дело жизни. Коммунист — это призвание. Не бывает коммунистов, для которых личное хоть что-то значит, которые умело совместили свой коммунизм и иные компоненты личности. Коммунист — это не набор идей, профессия, склонность, характеристика и прочее, а качество личности. Качество высокого порядка, соответствующее, собственно, коммунистическому обществу. Коммунистами не рождаются, а становятся, причём в значительной степени сознательно, реализуя потенциал своих способностей и общественную сущность.

Ошибочное восприятие себя в коммунизме неизбежно порождает проблему оригинальничанья. Молодому левому хочется прежде всего обрести свой авторский стиль, харизму, стать узнаваемой фигурой. Это льстит. Ему неохота копнуть, копнуть над рефератами. Хочется выглядеть ярко и запоминающеся.

Иными словами, вместо исследовательской оригинальности и научного авторитета возникает оригинальничанье и популярность.

Правда, в среде сторонников «Прорыва» таких случаев немного. Обычно ребята с таким

мышлением примыкают к чему-то по-ярче, помоднее.

Но такое ошибочное восприятие себя в коммунизме бывает также и другого вида: когда остаётся только нежелание быть вторичным. Сколько раз приходилось слышать подобное: «Не буду писать, потому что всё, что я могу написать, уже есть в журнале и написано гораздо лучше, чем это сделаю я».

О том, что это неправильно и почему, уже говорилось. В этом смысле добавлю наблюдение.

Хорошо помню, когда для меня работа с теорией и написание материалов не были исследованием. Я ничего не исследовал и мог лишь чисто вторично воспроизводить то, с чем согласен, хотя и своими словами. И тогда мне казалось, что всё уже открыто и написано, остаётся только доизучить и применять.

Хорошо помню момент, когда эти представления развеялись как дым. Когда я постепенно дошёл до уровня понимания теории марксизма-ленинизма, при котором, наоборот, почти все, даже уже вполне разработанные темы и вопросы в теории раскрылись, как имеющие огромный потенциал для углубления, уточнения, перехода от достигнутого порядка истины к более высокому. И это, не говоря о множестве явлений общественной жизни, о которых практически ничего научного ещё не сказано.

Так что свидетельствую: если вам кажется, что всё как будто почти понятно, это лишь потому, что уровень вашего понимания не столь высок, как этого бы хотелось.

Вторичность результатов теоретической, пропагандистской работы — это не просто нормально. Вторичность — это и есть путь, по которому пробивается дорога к чему-то новому и первичному. Бояться вторичности означает бояться двигаться вперёд.

На самом деле, если глубоко изучать наследие классиков, то в нём тоже можно обнаружить этапы вторичности не только у Сталина, который этого не то, что не стеснялся, а гордо выпячивал. Так что банальность доказана: гениями не рождаются, а становятся. Но приходится это повторять, к сожалению.

Повторение играет огромную роль в пропаганде. Практика показывает, что недостаточно эталонно изложить программу или даже теорию и тиражировать. Всякую мысль, всякую истину нужно повторить сто раз, повторять на разный лад, под разными соусами и по различным поводам. Так и работает пропаганда, потому что, во-первых, вкусы читателей различны, во-вторых, почти никто не способен усвоить с первого раза, а перечитывание одного и того же текста утомляет, в-третьих, повторяя, и тот, кто повторяет, и тот, кому повторяют, продумывает раз за разом и таким образом усваивает.

III. Боязнь авторитетов

Другой недуг, сопряжённый с двумя первыми: неудобство или даже боязнь признавать авторитет.

Есть нечто иррациональное в боязни авторитетов и нечто логичное, если понимать её как продукт субъективизма.

Кажется, что авторитет как раз субъективен, при чём тут субъективизм и боязнь авторитетов? Но дело в том, что, если авторитет основывается на интеллекте, научности, значит, авторитет является носителем объективных истин. Если человек боится объективности как огня, то ему куда проще отрицать авторитеты вообще.

Разумеется, левые скажут, что у них есть авторитеты — классики марксизма. Но к их разочарованию будет сказано: это не так. Здесь скорее слепое цитирование или что-то вроде слепой веры в святых или божков.

Сама по себе сакрализация тех или иных личностей, если они действительно великие, не является чем-то негативным. В нынешних условиях классовых обществ, разумеется. Более того, это нормальная реакция спутанного идеалистической методологией ненаучного сознания.

Чем авторитет отличается от слепого почитания и веры?

Уверен на 100 %, что большинство левых ответит про критическое восприятие и достаточный

уровень сомнений. Уж очень популярен приписываемый Марксу тезис «сомневайся во всём», который к марксизму имеет отдалённое отношение. Скептицизм же, вообще, — враг марксизма.

Ненастоящий авторитет Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина у левых базируется на том, что вождей уже нет в живых, а их теорию и практику можно вольно интерпретировать без всяких для себя последствий.

На самом деле авторитет исключает сомнения и колебания не меньше, чем вера. Как и критику. Если ты критикуешь авторитет, как, например, Ленин критиковал Плеханова, то объект критики уже нельзя считать для тебя авторитетом. Очевидно, что авторитет как приобретается, так может и теряться по разным причинам.

Авторитет от слепой веры отличается двумя вещами. Во-первых, самостоятельным пониманием правоты авторитета. Во-вторых, сознательным подчинением авторитету.

Если есть только первое, значит, второму мешают какие-то обстоятельства, например тщеславие, эгоизм и другие факторы организационного оппортунизма. Если есть только второе, то выйдет настоящая слепая вера.

Но в случае классиков марксизма в головах левых, слепая вера тоже бутафорская, потому что не предполагает подчинения.

Здесь речь, разумеется, идёт о научном, коммунистическом авторитете. Авторитет руководителя, исполнителя, полководца, эксперта может базироваться хоть на харизме, хоть на симпатиях, хоть на удаче в прежних делах.

Боязнь признания авторитетов повсеместна. Но дело не в сетовании на неё, ибо настоящий авторитет, конечно, сложится вопреки всем предрассудкам и страхам. Это пишется для тех, кто колеблется, кто чувствует неправильность привычного подхода, но пока не задумался о сути происходящего процесса превращения из обывателя в марксиста.

Ноябрь 2025 – апрель 2026

ФИЛОСОФИЯ

Партийная организация научного централизма

Дмитрий НАЗАРЕНКО

О роли понятийного мышления в политической борьбе

С научной точки зрения, с позиции материалистической диалектики (диаматики) максимально продуктивное действие индивида, будь то мысленное усилие или физическое, начинается не с предположений, допущений, мнений, а с их противоположности – знания. В статье «Молодежь должна учиться у Ленина» нарком иностранных дел Г.В. Чичерин вспоминал, что всякий мог поучиться у Владимира Ильича мастерству правильного мышления:

«...мысль должна была быть настолько продумана, проработана и отшлифована, чтобы в ней не осталось ничего расплывчатого и неясного, и чтобы вся она от начала до конца отличалась полной ясностью и определённой».

В противном случае принимать и доводить до конца решение приходится «методом тыка», которому и учиться не нужно. А поскольку им пользуются все участники рыночной конкуренции постольку жизнь типичного обывателя движется вслепую, наугад. Конечно, в быту мнения, допущения и предположения практикуются беспрестанно. Таким образом не только нарабатывается «опыт – сын ошибок трудных», помогающий индивиду ориентироваться в мире одновременно вводя его в заблуждение, но и проявляется отчётливая противоположность научному мышлению. Буржуазные наставления на этот счёт тавтологичны: проверьте информацию по

первоисточникам – «никому не сообщайте код из СМС». Но если по телефонным мошенникам⁵ или качеству товаров информацию ещё можно как-то проверить, то в отношении людей и чрезвычайных ситуаций эта задача нетривиальна настолько же, насколько чревата неприятностями. Например, статистика разводов⁶ вымирающей России свидетельствует, что на фоне ежегодного громкого празднования дня семьи, любви и верности в честь Петра и Февронии Муромских – покровителей христианской семьи и брака, в рыночно-«свободной» РФ нет научной теории семьи. Касаемо же божественного промысла и священных текстов, то банкротство теологических построений согласно которым браки заключаются на небесах – самоочевидно. Либеральные пересмешники тут могут съезвить, мол, сталинисты придя к власти не только вернут в УК статью за спекуляцию и возродят ГУЛАГ, но и втиснут каждую чету в разрядную сетку – станут всех аттестовывать и выдавать бирки: супруг шестого разряда, супруга пятого... Правда убеждённые сторонники частной собственности желая, чтобы их кто-нибудь полюбил также как они равнодушны к себе, порой отмечают: «купить любовь нельзя, но можно дорого заплатить за её иллюзию». Супружеские отношения не просты, но если общество, освободившееся от власти капитала, займётся трудностями очеловечивания социальных взаимодействий в принципе, то и семейные узы станут крепнуть от настоящей любви, когда ресурсозатратность процесса не имеет существенного значения.

⁵ По данным главы МВД Колокольцева в 2023 г. жертвами телефонного мошенничества в РФ стали полмиллиона граждан, каждый четвертый – пенсионер. Статс-секретарь-замглавы Минцифры РФ Иван Лебедев посетовал, что в 2024-м, жертвами аферистов стали 1,3 млн граждан. В 2025 году телефонные мошенники обманули порядка 1 млн россиян.

⁶ За 2024 г. зарегистрировано 880 тыс. браков и 644,5 тыс. разводов. Среди причин разводов лидируют финансовые трудности. В 2025 году РФ вышла на третье место в мире по количеству разводов. На 10 браков приходится 8 распавшихся союзов.

Короче говоря, стихийный материализм и здравый смысл недостаточная гарантия голосующим для адекватного отражения объективной реальности. Когда индивид далёкий от марксизма заявляет: «я имею представление о том-то или о том-то», нужно понимать, что его представление как форма непосредственного, чувственного познания отражает лишь некоторые относительно стабильные характеристики объекта/явления. Следовательно, его оценка чего бы то ни было (указывающая на неповторимую индивидуальность объектов/явлений, их неодинаковость, качественную и количественную разницу или схожесть, подобие, идентичность), в сущности, не истинна, поскольку не подразумевает динамики, развития. И даже в тех случаях, когда представление включает в себя изменение – взаимодействие противоположностей, то такое представление не предполагает **взаимопроникновения противоположностей** друг в друга, их **взаимотрицание в рамках единой** основы.

Например, представляя себе сталинское снижение цен, индивид, не обладающий диалогическим понятийным мышлением зафиксировал: повышение покупательной способности рубля, рост реального благосостояния людей, их трудовой подъём, взаимную солидарность через личный вклад в общее дело и т.п., делая в силу своего мировоззрения тот или иной вывод, не отражает того факта, что сталинское снижение цен имело свою противоположность – требование к индивиду стать сознательным строителем коммунизма. А не отражая его, остаётся непонятым, что единство этих противоположностей взаимно обуславливая друг друга изменяло убеждения, а значит и поведение людей. Снижение цен как **награда** за ударный труд, за участие в социалистическом соревновании, одновременно усиливали отдачу практически каждого в борьбе за общее дело коммунизма (не разделяющие общих убеждений пребывали под давлением коллектива и либо уступали, разбираясь в вопросе, а иногда притворялись, не желая терять связи с социумом, либо налаживали связи со своими коллегами по антикоммунизму в местах не столь отдалённых). Преобразовывая экономические выгоды в идейное единодушие, Сталин вёл дело к тому, что все народы СССР отмечая связь между своим трудом и реальными улучшениями общественной жизни, удостоверались через материальное доказательство в виде снижения цен в важности и эффективности своего труда под руководством партии. То,

что снижение цен являлось необходимой составляющей процесса строительства коммунизма свидетельствует и то, что советские люди массово и добровольно обменивали часть своих **личных** сбережений на билеты госзайма ради улучшения **общей** жизни. Т.е. устойчивые убеждения как плод взаимодействия теории и практики влияют на реальность. Сталин фактическим воплощением марксистской теории в жизнь доказал, что «учение Маркса всесильно, потому что оно верно», что «сознание человека не только отражает объективный мир, но и творит его, а когда действительность не удовлетворяет человека, он своим действием решает изменить её».

Таким образом, даже обывателям, не говоря о революционерах нужна система научных понятий как образов объективного мира – обобщённых знаний о субъектах и явлениях, их сущности и связях. Не для того, чтобы выбрать надёжного застройщика, вычислить мошенника или угадать курс валют (хотя и в житейских аспектах навык складывать образ мира из реальных, а не фантастических черт и деталей – дорогого стоит). А чтобы чувствовать себя уверенно на высоте рассуждений о природе жизни, счастья, справедливости, семейных и любых других взаимоотношений, на высоте практики, когда не только знаешь своё дело, но и как ты его делаешь в сравнении с тем, что от тебя ожидают другие. Для этого необходима система дающая возможность открывать новые взгляды на мир. Не коллекция рецептов, не мозаика отдельных формул, а нечто целое, где все части туго и прочно связаны и зависят друг от друга. Такой системой является научное понятийное мышление, вбирающее в себя здравый смысл разрозненных фактов и позволяющее выходя за рамки конкретного опыта **решать любые задачи** исходя из общих закономерностей, т.е. обобщать, делать выводы и предвидеть. Неправильно считать научное понятийное мышление чудотворным лекарством от ошибок. Однако это действительно универсальное средство действует не само по себе, а в связке с опытом, умениями, намерениями, идеями субъекта, его применяющим.

Допустим, индивид обретаётся в компромиссе с существующим порядком, пытается слезть в рамках этого порядка своё счастье, ищет днём с огнём в нём разумный смысл. Как он может осознать достоинства и преимущества научного понятийного мышления? Только с крушением своего обывательского мирка. У того, кого сегодня называют «простым человеком» (а жизнь

его отнюдь не проста!) лишь с возрастом может прийти осознание, что большая часть понятого им – суета, толку от которой не будет. А всё потому, что он сегодня не улавливает – всё что крутится в его голове не является его собственными мыслями. Самые разные установки от родительских и учительских – всех тех, кто влиял на нас в детстве, но в большей степени это внушения, получения и поручения практически всеохватывающей буржуазной пропаганды, вызванной реальными общественными отношениями частной собственности. Именно научное понятийное мышление помогает понять, а не просто узнать, что не все мысли, которые у вас в голове, «одинаково полезны». Т.е. являются вашими, а тем более содействующими вам, а не «хозяевам жизни». Оно приучает индивида не только сомневаться в лю-

бом суждении, утверждении и действии особенно того, кто якобы выступает с бесклассовых или надклассовых позиций находясь в классовом обществе («...есть два класса – пролетариат и буржуазия... только два класса и, кто не за один класс, тот, значит, за другой...»), но проникнуться осознанием, что истинное отражение объективной действительности означает как самоидентификацию субъекта через социальную практику, так и вживание в суть проблемы, превращение в задачу и решение её.

Конечно, высший уровень мышления, оперирующий категориями диалектики предполагает способность обобщать, вскрывать сущность явлений, устанавливать причинно-следственные связи, понимать внутреннюю логику процессов, и овладеть им не просто. Но это сложное учение запускает механизм удовлетворения важной потребности человека в познании смысла жизни, объективных законов движения мироздания и общественного прогресса.

Дальнейшая погружённость в дело самообразования проявляет истинный смысл нашего бытия в эпоху пролетарских революций – борьба за научно организованное общество. Любая другая жизнь – прозябание. Так резонно описывал Маркс предысторию человечества. Отсюда, встав

перед важным выбором или оказавшись в серьёзной ситуации, необходимо отбросить всё первое пришедшее в голову. Это не интуиция. Это буржуазные стереотипы, не отвечающие **реальным человеческим потребностям**. Это те самые шаблоны, вдолбленные людям в головы и чаще всего негативные. Скажем, индивид узнаёт о нашем издании и его захватывает волнующая перспектива победоносного восстания. Ведь есть на постсоветском пространстве коллектив (а он и не знал!) в котором с учётом поражения КПСС и плачевного опыта партий и движений с коммунистическими названиями, марксизм приведён в актуальное состояние. Ведь есть теория научного централизма, объединяющая людей не демократической, а коммунистической сознательностью и дисциплиной (без дисциплинарного устава) в

«железные батальоны пролетариата». Значит, можно объективно воскликнуть: «Дайте нам партию бескомпромиссных единомышленников, чьё единство спаяно умом, честью и совестью – и мы перевернем Россию!» Однако

практика показывает, что поданный за НЦ голос – не дорогого стоит. Чаще всего, когда и если дело доходит до включения в общую работу, где **успех зависит** от овладения понятийным, диалектическим мышлением индивид, как правило, быстро утрачивает энтузиазм. Неожиданные требования добросовестного трудолюбия и увлечённого упорства, ставят индивида, зашуганного рыночной действительностью в оборонительную стойку. Он не торопится отвоёвывать для себя новые знания, как бы заново переоткрывать их, сетуя: «Да какая там к лешему революция, какой «Прорыв», куда я лезу?!» или «Я не профессор, не писатель, не журналист и даже не блоггер, я не справлюсь с подготовкой научных работ в марксистский журнал!». Но без научного понятийного мышления даже профессора, писатели и журналисты, не говоря уже о блоггерах поддерживают своими сказками мифологию угнетателей. Вот насколько существенна разница между умозрительным = спекулятивным сторонником

коммунизма и тем, кто высекает у себя под причёской первые искры научного понятийного мышления. Последние не только знают откуда берётся в голове «внутренний голос» рыночного агитпропа, но уже могут мыслить так, чтобы усиливать себя, чтобы двигаться по революционной стезе вперёд, чтобы быть надёжным союзником себе и настоящим товарищем другим.

Таким образом, противоречие навязанных мнений господствующего класса с развитием диаматического мышления индивида разрешается его упорством в усвоении научного понятийного мышления, позволяющим не только писать в журнал, но достигать практических целей борьбы правильно отражая окружающую действительность, снимая = заменяя обывательские понятия, предположения, допущения, мнения – научным предвидением.

Если соединения познания и практики у индивида не происходит, если его понятия из субъективных, абстрактных, односторонних не становятся объективными, т.е. не производят новых понятий, тогда имеет место искажение истинного положения вещей и неминуемые ошибки практики. Прикрывать их и свой самообман (вольный или невольный) остаётся однобокими толкованиями неосмысленного до конца опыта. Эта бывальщина напоминает страусиные крылья. Вроде бы они есть с размахом до 2-х метров, а летать с ними не получается – недоразвитые. Страусы используют их во время прыжков для краткого планирования, в брачных ритуалах и для демонстрации социального положения. Поразительное сходство с эмпириями оппортунистов.

В «святыне» 90-е когда страна от плановой экономики опускалась в клановую, где-то между демократичным расстрелом «Белого дома» в 1993-м и рыночными выборами Бориски на царство в 1996-м, внимание привлёк Виктор Анпилов. Во главе столичного многотысячного митинга с мегафоном в руке до хрипоты дравший грудь: «Банду Ельцина – под суд!» он производил впечатление того самого буйного вожака способного разогнать наглуемую демшизу и восстановить СССР. Казалось будто «Трудовая Россия» получившая известность на всю страну, вот-вот поднимет народ и сбросит власть нуворишей. Со временем выяснилось, грандиозные антиправительственные митинги и шествия, марши голодных очередей и «пустых кастрюль», столкновения с ОМОНОМ, перекрытия трасс, стачки, забастовки и т.п., под руководством или с участием этого

отчаянно-энергичного критика олигархической власти оканчиваются... ничем. Прав был Ленин учивший, что если встать во главе стихийных масс без коллектива с коммунистическими отношениями, окажешься свадебным генералом от революции, т.к. без «кучки спевшихся умников» невозможно организовать свой политический класс и завоевать широкую поддержку народных масс. Так и вышло. «Ворочая» массами недовольных «шоковой терапией», но не имея **научно-теоретического центра**, интеллектуально превосходящего ельцинское окружение, активу «Трудовой России» неоткуда было взять практический план выигранных действий. Да и с чего это вдруг в организации, где судьбоносные решения зависят от результатов голосования, во главе угла окажется революционное предвидение, научное единомыслие большевистская твёрдость? Анпилов и К° не получили поддержки со стороны армии, МВД, ключевых институтов власти, т.к. **не имели научного авторитета** – не могли обосновать стратегии и тактики действий, и робели при мысли о возможной гражданской войне. Несмотря на героический телевизионный образ, Анпилов сотоварищи были теоретически, организационно и морально **не готовы** лишиться власти и собственности тех, кто мог пойти за неё на смертельный риск.

Увы, не все уроки 90-х левыми до сих пор усвоены. Современные акционисты, собирающие горстку решительных, но недостаточно освоивших марксизм сподвижников «сжав зубы и кулаки» устраивают бурю... в стакане с водой, чтобы потом собирать средства на штрафы и адвокатов. Их страдания за демократию – «за возможность граждан говорить!» их стремление выразить своё мнение и тем самым «формировать мнение общественное!» кажется им борьбой за коммунизм: «мы в известном смысле нашими акциями поддерживаем на плаву звание коммунистов». Заводилы акционизма сегодня уверены, используя «остатки политических свобод для организации протестного потенциала», завтра они смогут задавать каверзные вопросы: «А где вы были раньше с вашими лозунгами? Почему сидели в кустах? Почему вас не видели на баррикадах? Почему вас не было в застенках правящего режима?» тем, кто не играя в классовую борьбу не отмечался тратой времени и ресурсов, не рисковал зря, не высвечивал свой актив, а ковал из себя коммуниста, объединяя проснувшиеся силы на теоретическом фронте классовой борьбы за

будущую партию ленинско-сталинского образца. Но «стратеги потерпевших» мнят будто не от компетентности членов, а от взглядов и предпочтений разобщённой электоральной массы зависит авторитет коммунистической партии. Разбрасываясь потенциальными кадрами и не вырабатывая победоносной линии (да и как это сделать без научного понятийного мышления?), они хохочутся, дескать, мы людям покажем, что не только либералы, анархисты и троцкисты отстаивают в стране демократические свободы, но и коммунисты! Рассказывая о том, как они «продавливают власть, демонстрируя ей, что коммунисты не сдаются!» они не принимают во внимание, революционер должен быть храбр не только по сердцу, но и по уму, а зряшное мученичество никто не оценит. Да и властям такая активность молодёжи не страшна: «перебесятся и поймут: плетью обуха не перешибёшь, да пойдут к нам же на службу».

Несомненно, в работе «Критика Готской программы» Маркс резонно отмечает: *«Каждый шаг действительного движения важнее дюжины программ»*, но понимать эту истину следует диаматически – без программы любой шаг действительного движения будет наобум. Иначе говоря, когда у партии есть теория, выраженная в программе, эта программа показывает с какого **уровня компетенции** организация способна сделать шаг действительного движения. С одной стороны, если бы акционисты понимали, что диаматика выходит из объективности понятийного мышления субъекта, а без успешной практики этой объективности не добиться, как невозможно достичь успешной практики без актуализированной марксистской теории, они бы догадались – бодаться за «остатки авторитета коммунистов и коммунистической идеи, которые уничтожат функционеры КПРФ на глазах миллионов российских пролетариев и трудящихся граждан», без единства субъективных понятий и объективных условий борьбы не удастся ни разоружить КПРФ, ни сохранить авторитет коммунистов.

С другой стороны, не стоит упрощать ситуацию, рассматривая индивидов сквозь призму «понимает – не понимает». Отмечая профнепригодность вожаков акционистов к действительной партийной работе, где без диаматического мышления нечего делать, во-первых, стоит обобщать их «попытки в практику» чтобы понимать, **как делать не надо и как надо будет делать**, когда объективные условия создадут необходимость;

во-вторых, потенциальные товарищи, принявшие идеи классиков марксизма в чувственной форме, порой, сами того не замечая, **постоянно находятся в состоянии выбора**. И наша задача показать им, аргументировать и подтвердить практикой создания ПНЦ, что любой, даже судьбоносный выбор индивида равен его незнанию. Чем выбор труднее – тем меньше знания о правильном решении, тем больше обманчивой видимости явлений, когда неясно, где причины, где следствия, что, когда и где делать или не делать. «Прорыв» потому и отмечает важность теоретической формы классовой борьбы, что лишь победа в ней откроет возможности не только снимать практические ограничения обывательского – стереотипного мышления, но определять мировоззрение и методологические навыки уже сейчас складывающегося пролетарского авангарда.

Недоброжелатели тут могут заметить: «А где ваша партия? Журнал выходит уже без малого четверть века! Получается вы просто топчетесь на месте?»

Наши читатели, люди нам сочувствующие, но **не напрягающиеся лично в деле самообразования и самовоспитания**, нам не мешают. Более того, в определённой мере от них можно получить помощь, т.е. в чём-то эти **потенциальные** кандидаты в ПНЦ полезны **общему** делу, но в целом, исходя из научно обоснованных задач по организации боеспособной партии ленинско-сталинского образца, они только и могут выступать в роли некоего передаточного звена в распространении информации о журнале и тех задач добровольно «Прорывом» на себя взятых. Поэтому, когда только узнавшие о «Прорыве» предлагают нам заняться активной саморекламой мы интересуемся в ответ: а какой толк от количества называющих себя сторонниками «Прорыва», если по качеству до научного понятийного мышления они не дотягивают? Если они не ставили главной задачей освоить диаматику или, не сумев взять её с наскока, уверовали в свою мыслительную неполноценность, дескать, пойду тогда в агитаторы, буду доносить информацию о «Прорыве», не берут во внимание, что про нас и так все, кто тем или иным боком **углубляются в марксизм**, знают. А те, кто не углубляется, кто скользит по поверхности, зачем нам что-то до них доносить, когда у нас нет партии «спевшихся умников»? Образно говоря, зачем нам бить в колокол посреди ночи, тормоша уставших наёмных работников, у которых на первом месте развлечения

как вид отдыха от работы на хозяина, если у нас, пока, нет сил и средств направить их на прогрессивное дело? Если мы сами, пока, не организовались в коллектив с коммунистическими отношениями?..

Пылкость, казалось бы, прогрессивных устремлений Виктора Анпилова и его сегодняшних последователей как признак честности – важной составляющей совести человека – вещь достойная, доказывающая наличие высоких нравственных чувств – обязательных качеств личности передового человека. Но без актуализированной марксистской теории польза честности – кажимость. К счастью, в наше время уже не редкость, когда, повзрослев и оглядевшись, левые акционисты прочно осознают, что без компартии ленинско-сталинского образца питать надежды на победу утопично. Потому что кое-кто из «коммунистов» удобно устраивается в депутатских креслах или в передних «сильных мира сего», а кое-кто, получая дубинками в загорбок, играет роль борца, дабы «вострепетали исправники, вздрогнули городничие и побледнели дворянские заседатели», но при всём при этом «воз» коммунизма и ныне там.

Сущность и эволюция политических партий

Политическая борьба как высшая форма классовая борьба уходит своими корнями в эпоху возникновения государства. В V тыс. до н.э. додинастический Египет, переживая разложение родоплеменного строя, по результатам политической борьбы оформился в Верхнее и Нижнее царства. Аристотель, описывая столкновения между аристократией и простолюдинами, требующими ограничение прав родовитой знати, указывает причиной конфликта сосредоточение власти в руках немногих, а Плутарх 500 лет спустя уточняет: власти, претупающей предел возможного и становящейся невыносимой. То же происходит и в Риме, где «наиболее преуспевают те, кто меньше всего считаются с правом».

В итоге тысячелетней классовой борьбы рабство рухнуло, но это не привело к его исчезновению. Феодализм как новая версия антагонизма «лучших людей» и их вассалов в силу развития способа производства усовершенствовал механизм соединения производителя со средствами

производства. Рост производительных сил, углубление общественного разделения труда, возникновение товарного производства и т.д., изменяя социальную структуру общества постепенно выводит науку во главу угла общественных процессов. Это не только подтачивает влияние церкви, доказывая несостоятельность религиозного мировоззрения, но способствует возникновению новых форм политических группировок, усилению позиций «третьего сословия», опирающегося на мануфактурное производство, где старые производственные отношения **тормозят накопление богатств** в руках формирующейся буржуазии.

Идея буржуазных партий напрямую связана с идеей массовых политических прав. По мере загнивания феодальных производственных отношений и вызревания элементов буржуазной экономики, вместе с ростом производительных сил ширится влияние политических организаций самого широкого представительства. Если раньше политическими правами обладала только знать, то в ходе буржуазных революций крестьянство пошло за буржуазией, которая, взяв власть устраивает буржуазно-демократическое мировоззрение народных масс посредством формального равенства, абстрактной свободы, мнимого братства.

Декларируя представительство всего народа политические партии буржуазного класса используют партийную конкуренцию как механизм проникновения индивида в сферу государственного = классового управления. Демократический режим «циркуляции элит», с одной стороны, призван снижать накал классовых противоречий, создавая видимость будто новый правящий класс – выходцы из народа, а с другой, выражать интересы господствующего класса крупных предпринимателей. Кулиса осовремененной рабовладельческой демократии вновь искусно прикрывает следование «лучших граждан» изначальному закону собственности: имущество слабого принадлежит сильному. При этом, личная свобода и равенство всех перед законом – такой же пустой звук, как и тысячи лет назад, поскольку наёмные работники без средств производства есть должники – де-факто рабы кредиторов, действующие не в интересах отдельного хозяина, но в интересах всего буржуазного класса в целом.

Итак, буржуазное партийное строительство есть подготовка и конкурентное проведение **исполнителей** на должности в «комитет по делам

буржуазии», выражающего волю всего господствующего класса. Служа, по сути, топливом для избирательной машины, типичная буржуазная партия решает все стоящие перед собой задачи: идеологические, управленческие, кадровые и т.д. исходя из неперенной защиты частной собственности. Иными словами, буржуазные партии – средство **проявления власти крупных монополистов** в публичном пространстве. Советский подход к партийному строительству подразумевает, что коммунистическая партия **проявляет власть осознанной необходимости** в борьбе за прогресс общественных отношений.

Если главной целью партийного строительства вообще служит активист как организатор общественной деятельности людей, то в буржуазных партиях он – своеобразный наёмный работник сфокусированный на политической карьере. Задача буржуазного активиста мобилизовать возможных сторонников и сочувствующих устанавливая временную, фиктивную связь между электоратом и потенциальными «слугами народа» в целях избирательной кампании. Активист-марксист – совсем другое дело. Во-первых, его система потребностей хотя ещё не научно-теоретическая, но уже не обывательская – строится не столько на самовыражении как самоутверждении, сколько на понимании, что высшие потребности отдельных индивидов могут быть

удовлетворены только с учётом удовлетворения высших потребностей всех членов общества. Такой марксист-активист как организатор устанавливает связь со сторонниками и сочувствующими, расширяя границы собственной личности от высшей потребности в труде как смысле жизни до осознания необходимости борьбы за прогресс, т.е. с развитием научного понятийного мышления выводит ясные жизненные цели контрастные установкам «здорового смысла». Во-вторых, как инициатор взятия на себя дополнительной ответственности исходящий из осознанной общественной необходимости, активист-марксист проявляет себя лидером – индивидом способным к

личной инициативе ради достижения общественных целей, преодолении барьеров на пути к ней. В-третьих, погружаясь посредством самообразования и самовоспитания в роль научного организатора, дирижирующего инициативой других людей, он, ради успеха совместной деятельности организует её в духе научного единомыслия так, чтобы управленческое воздействие со стороны руководства партии смыкалось с инициативой её сторонников, действующих по своему почину. В-четвёртых, если активист буржуазной партии – есть посредник социального контроля масс со стороны класса капиталистов, стремящихся к получению максимальной прибыли и относящихся к наёмным работникам не по-человечески, а экономически, марксист-активист в своём развитии движется от роли посредника между партией и её политическим классом к авторитетному лидерству как психологическому влиянию на сознание других участников борьбы. Это не значит, что он не стремится к росту своего профессионального мастерства – плох тот солдат, который не мечтает стать генералом, но вместе с этим стремлением прямо пропорционально возрастает его ответ-

ственность. В первую очередь за научность практики воплощения в самом себе интеллектуальных и нравственных начал строителя коммунизма.

Итак, дисциплинированные активисты как основа структуры

любой политической партии, в буржуазных организациях выступают в интересах заказчика, в коммунистических – в русле понятий авангардом работающего класса законов общественного развития. В этом отношении буржуазные партии в силу бюрократического централизма эволюционируют от массовых партий к профессиональным. Профессиональная партия буржуазного класса состоит из политического лидера федерального уровня со своей «оригинальной» программой «устойчивого развития», группы политтехнологов, пиарщиков, аналитиков, менеджеров и т.п. лиц, а также партнёров-лоббистов в центре и регионах. Массы такой партии в принципе не

“Буржуазии нужны такие прислужники которым бы доверяла часть рабочего класса и которые бы прихорашивали, подкрашивали буржуазно разговорами о возможности реформистского пути, засоряли народу глаза этими разговорами, отвлекали народ от революции размалеванием прелестей и возможностей реформистского пути”

В. И. Ленин

“О задачах III Интернационала”

нужны, тем более их инициатива и реальное участие в управлении. Усиление товарно-денежных отношений, их изощрение, проникновение во все стороны жизни людей опускает участие в митинге, демонстрации и акции протеста на уровень оплачиваемой услуги. Коммерциализация общественных отношений во внеэкономическими сферах – естественное «развитие» рыночных взаимодействий. Подчиняясь логике хозяйской прибыли профессиональные буржуазные партии просто заказывают участников для своих массовых акций. Кроме очевидной оптимизация затрат, когда вместо трудоёмкой и терпеливой работы по воспитанию действительных сторонников нанимают «массовку» желающих заработать, – это свидетельство усугубления капиталистической гангрены в обществе. Если в эпоху ослабления феодализма пролетарские, полупролетарские и непролетарские слои трудящихся в большинстве своём искренне поддерживали буржуазные идеи, сегодня проводникам этих давно отживших воззрений остаётся вызывать **видимость** публичной поддержки очередного варианта эксплуататорской эволюции. Характерная черта капитализма, всё превращать в товар, не только свидетельствует о его отрицательном потенциале, бесперспективности идей индивидуализма для расширенного воспроизводства общества, но и о том, что никакой альтернативы научно организованному – коммунистическому обществу просто нет. Это доказывается тем, что вымирающий народ в РФ в силу господствующей формы производственных отношений в большинстве своём тянет убогую жизнь с надеждой в лучшее, воспринимая действительность критически, с мировоззренческих позиций более справедливого, безопасного

и стабильного советского прошлого. И даже те, кто весьма избирательно поддерживает моменты текущего настоящего «России, которую мы потеряли», критикуя СССР в русле официальной буржуазной пропаганды с антинаучных: религиозно-монархических, националистических, демократических позиций, также выступают за социальную справедливость, за идеальное состояние общества. На этом фоне современный неолиберализм и неоконсерватизм по своей риторике неотличимы от социал-демократии (еврокоммунизма) отражая тот факт, что общественное производство при частном присвоении его результатов не имеет разумного, рационального обоснования.

В таких обстоятельствах успешная теория строительства партии ленинско-сталинского образца не может отпираться от понятийного мышления, пребывающего на уровне интуитивного, от признания плюрализма мнений, от анализа действительности через призму не коммунистических, а демократических ценностей и норм со всеми вытекающими последствиями. В первом приближении способность «спевшихся умников» к профессиональной полноценности своего понятийного мышления должна подтверждаться пониманием ситуации, в которой оказались народы Советского союза после 1953 года, постижением причин реставрации капитализма в СССР в 1991 году. Суть задачи, не столько в том, чтобы видеть, почему произошло крушение первого в мире государства рабочих и крестьян, сколько в том, какие уроки из этого необходимо извлечь. Другими словами, что надо делать чтобы, выявив узловой пункт партийного строительства в XXI веке, использовать его как ступеньку в историческом движении человечества к бесклассовому обществу.

Март – апрель 2026

Продолжение следует...

ПУБЛИЦИСТИКА

О ЧВАНСТВЕ

Обзор материалов

А. КУЗНЕЦОВ

Недавно одна статья в ВК-сообществе «Читатель Прорывиста», точнее комментарии после неё, невольно привлекли внимание к теме чванства и комчванства в плане критики и самокритики.

У явления чванство известно множество синонимов и формулировок. Термин же «комчванство» ввёл Ленин и отнёс это явление к числу опаснейших для дела коммунизма. В советские годы теория мало что сказала о чванстве, а на наших ресурсах найти то, что прямо обращено к этому вопросу нетрудно:

– **Фундаментальные проблемы теории социального равенства. Журнал «Прорыв». В. Подгузов, 2006 г.**

– **Интеллигентский дух и партийность. Газета «Прорывист». П. Губельман, 2018 г.**

– **О мессианстве. Газета «Прорывист». А. Редин, 2025 г.**

– **Саморазоблачение оппортунизма в системе научного централизма – неизбежно. Журнал «Прорыв». В. Подгузов, 2025 г.**

С опорой на эти статьи можно вывести, что чванство исторически возникает как отражение социального неравенства, антагонизма классов в эксплуататорском обществе и трансформируется с течением времени от примеров в текстах всяческих религий (уже в Древнеегипетской Книге Мёртвых, это XV век до н.э., из гл. 125 во Второй оправдательной речи умершего в загробном суде:

30. *О Инхетенеф, являющийся в Саит, я не был груб с другим!*

39. *О Нехеб-Неферт, являющийся в Нефер, я не надменничал!),*

к социальным ритуалам, манерам аристократии и далее в новом времени от дворцовой пышности к риторике индивида-буржуа, самопродвижению и знакам потребительского статуса, и на новых платформах к демонстрации в прессе, телевидении, социальных сетях.

Так у древних греков гордыня называлась «гибрис» (дерзость). Гибрис считался причиной большинства конфликтов между человеком и богами, человек стремился «переиграть» богов, и за это боги жестоко карали его трагическими переменами в судьбе.

Согласно мифу, римский император Калигула произвёл в сенаторы своего коня, чтобы подчеркнуть своё превосходство над высшим светом Рима, и заодно повысить популярность среди плебеев. У И.С. Тургенева в романе «Дворянское гнездо» читаем: *«Его выписал большой барин, который сам терпеть не мог музыки, но держал оркестр из чванства».*

Однако для дела коммунизма абсолютно смертельным является не чванство буржуазии и их приживалок – это их органика, а чванство, в которое постепенно стала погружаться партийная верхушка особенно в период хрущевской «оттепели».

В советское время периодически проводились шумные компании под названием «Пьянству бой», – бой с чванством шёл намного тише. И если дать чванству кратчайшее определение как «безосновательная, но деятельная, агрессивная претензия на тираническое отношение к людям», то пьянство можно охарактеризовать одним словом – эскапизм. Почему такое сравнение?

«Если нет движения к коммунизму, то неизбежно обостряются антагонистические отношения между людьми во всех макроуровневых структурах общества».

Важнейшим условием победы в строительстве коммунизма Ленин считал умение коммунистов решать двуединую задачу, во-первых, по образованности и деловитости быть объективными лидерами в среде трудящихся, а, во-вторых, уметь слиться с пролетарской массой, без чего невозможно её превращение в революционный рабочий класс.

Большое значение в деле завоевания авторитета в рабочем классе имеют чувства коммуниста, в первую очередь в отношении к самому себе. Чувство собственного достоинства, партийной гордости – нет более высшего звания, чем звание коммуниста, есть та точка отчёта откуда авангард научно организованного общества будет черпать нравственную силу оставаться на уровне «Ум, Честь и Совесть нашей эпохи», не останавливаясь на достигнутом, а тем более не скатываясь в оппортунизм. Самоуважение в научном смысле не только не противостоит коллективности – слиянию управленца с исполнителями, но предполагает такое воздействие личного примера, который будет способствовать росту исполнителей до уровня управленцев.

Через узкую и формальную дипломированность человек, прочитав некоторый минимум марксизма, автоматически становится «шишкой на ровном месте».

А «умение коммунистов слиться с пролетарской массой» словно наглядное пособие прописал Михаил Шолохов в романе «Поднятая целина»:

«В Гремячий Лог приехали перед вечером. На просторном дворе сельсовета пустовали пароконные сани. Возле крыльца, покуривая, толпилось человек семь казаков. Лошади с шершавой, смерзшейся от пота шерстью остановились около крыльца.

– Здравствуйте, граждане! Где тут конюшня?

– Доброго здоровья, – за всех ответил пожилой казак, донеся руку до края заячьей папахи, – Конюшня, товарищ, вон она, которая под камышом,

– Держи туда, – приказал Давыдов кучеру и соскочил с саней, приземистый и плотный. Растирая щёки перчаткой, он пошёл за санями. Казаки тоже направились к конюшне, недоумевая, почему приезжий, по виду служащий, говорящий на жёсткое российское "з", идёт за санями, а не в сельсовет.

Из конюшennых дверей тёплыми клубами валил навозный пар. Риковский кучер остановил лошадей. Давыдов уверенно стал освобождать валеки от постромочной петли. Толпившиеся возле казаки переглянулись. Старый, в белой бабьей шубе дед, соскребая с усов сосульки, лукаво прижмурился.

– Гляди брыкнет, товарищ!

Давыдов, освободивший из-под ряпцы конского хвоста шлею, повернулся к деду, улыбаясь почернелыми губами, выказывая при улыбке нехватку одного переднего зуба.

– Я, папаша, пулеметчиком был, не на таких лошадках мотался!

– А зуба то нет, случаем, не кобыла выбила? – спросил один, чёрный, как грач, по самые ноздри заросший курчавой бородой.

Казаки беззлобно рассмеялись, Давыдов, проворно снимая хомут, отиутился:

– Нет, зуба лишился давно по пьяному делу. Да оно и лучше: бабы не будут бояться, что укушу. Верно, дед?

Шутку приняли...»

Художественная литература трудилась, разоблачая чванство во всевозможных проявлениях: любой из нас, в меру своей начитанности, может вспомнить примеры произведений классиков от Гомера и Гёте до Пушкина и Чехова, есть и картина Василия Перова «Первый чин».

Поскольку нам важнее именно комчванство, постольку интереснее то, что выразила советская литература; причём надо отметить водораздел между периодами до и после 1953 года, – в первом периоде, когда были поиски активной позиции и борьбы с этим явлением, когда коллективизм развивался в условиях реальных коммунистических преобразований на макроуровне, тогда и литература, отражая реальность, была яркой и высмеивающей или во втором периоде, когда общество уже пасовало перед чваном, а писатель лишь фиксировал беспомощность окружающих хоть перед чиновником, хоть перед зазнавшимся высококлассным работягой от станка.

В 1926 году А.К. Воронский написал фельетон «Пролазы и подхалимы»:

«Начали поднимать голову литературные подхалимы и прохвосты, но что хуже – к прежним литературным тунеядцам присоединились новые и молодые. Жив курилка!... Потом промежду своих сознается:

– Приняли и пропечатали, отпустил им полфунта Кремля – прошло.

В 1929-м В.В. Маяковский пишет пьесу «Баня»:

«Победоносиков – Главначпупс, то есть главный начальник по управлению согласованиями – звучит!»

Уже упоминавшийся роман «Поднятая целина» наполнен характерными эпизодами: вот Нагульнов бьёт середняка наганом по голове, или, возможно переломный момент для судьбы самого Давыдова, когда надо было убедить работать бригаду, вставшую по случаю воскресного дня:

«– Никак вдарить хочешь? Давай попробуй! – угрожающе и тихо проговорил он.

... – Нет, не ударю я тебя, Устин, нет! Не надейся на это.

Говоришь в картишки с вами сыграть? Пожалуйста, с удовольствием! Сдавайте, факт!»

В произведениях Ю.П. Германа, особенно в повести «Подполковник медицинской службы», тема звучит не раз:

«"Надо молчать, – решил Шермет, – пусть будет что будет. Надо молчать и надо бояться. Начальство любит, чтобы его боялись".

Но и здесь он ошибся: это он любил, чтобы его боялись, чтобы хоть немножко трепетали, входя к нему в кабинет, а они – ни командующий, ни Петров – терпеть не могли испуганных подчинённых...»

Там же в повести с издёвкой, насмешкой продёрнули пленного немца-юдофоба:

«–Этому подлецу нужно перелить кровь. Если он поинтересуется, какая это кровь, скажите – иудейская».

Другая картина получается у писателей начиная с хрущёвской «оттепели», но и процессы в обществе ведь уже иные. Н.Н. Матвеева из дневников:

«Мир движется и мчится.
В нем мало постоянства.
Чью гордость ты удержишь
От превращения в чванство?!»

М.И. Ножкин в стихотворении «Заборы»
«... Чиновный "царь", чиновный "бог",
А все, кто ниже чином, плох,
Из-за забора своего
Не видит никого!»

В очерке «Что можно Кузенкову» 1980 года В.В. Липатов описывает ситуацию, когда лучший расточник завода решил не брать простые, хотя и

срочные заказы, игнорируя распоряжения руководства, но вот появился сложный заказ:

«Через полминуты вошёл и Пётр Кузенков – безупречно спокойный атлетического сложения, загорелый, с весело блестящими глазами. По всему было видно, что он правильно и целесообразно использовал льготную путёвку в один из крымских санаториев. Каждому из присутствующих он пожал руку, каждому он отмерил долю улыбки и, не дожидаясь приглашения, сел за стол... И, как только он оказался за столом, всем почудилось – он самый главный. Дескать, вы здесь чиновники, бумажки пишете, а дела-то мы делаем».

Сложно ли определять границы между тем, чтобы «не спускаться с научного Олимпа» для разъяснения «глупым массам азбучных истин» и, что называется снобизмом – разновидностью чванства?

Статья под названием «Коммунизм – не о свободе или справедливости, он о разумности и целесообразности» впервые была опубликована в ВК «Читатель Прорывиста», а так в комментариях автор И. Шевцов говорил с женщиной:

«Эллис Мак Сим:

– Полностью игнорируете психологию людей? При современном уровне развития психологии?

Иван Шевцов:

– Эллис, судя по вашему комментарию вы лично полностью игнорируете мозги. И живёте ведь.

Э.:

– Иван, а оскорбления – этому тоже марксизм учит? Я не увидела в тексте учет индивидуальных психологических особенностей человека, вот и задала вопрос. Если они там есть – укажите мне на ошибку. Если нет – объясните почему.

И.:

– Эллис, классовая борьба такая, если вы впрягаетесь за капиталистов воевать с коммунизмом, то можете и пулю в башку получить в тупую вашу башку. Живите с этим.

Э.:

– Иван, я не впрягаюсь за капитализм, а вы просто невоспитанный хам.

"Главное в отношениях – это взаимность", говорили они...

И.:

– Эллис, всё, аноним на меня обиделся. Да наплевать.

Э.:

– Я на вас не обиделась, я просто не вижу смысла разговаривать с человеком, который разговаривать не хочет, а хочет орать и оскорблять. Если вы свою правильную мысль собираетесь доносить именно таким способом – очень жаль. Вы формируете образ не непоколебимого марксиста, уверенного в своей правоте, а невоспитанного хама. Мне за других марксистов обидно.

И.:

– Эллис, как мне разговаривать с дураками?

Марксизм переживет обидки каких-то безграмотных эльфов».

Да, на все вопросы трудно ответить развёрнуто, но это пишет бывший член редколлегии «Прорыва», казалось бы, один из самых опытных, потому и спрос – «без критики двигаться вперёд нельзя». Ещё потому, как определял качества коллектива А.С. Макаренко:

«Коллектив объединяет людей во имя общей цели, в общем труде и в организации этого труда. Цели частные и общие при этом не противостоят друг другу. Каждое действие отдельного ученика каждая удача или неудача должны расцениваться как неудачи на фоне общего дела, как удача в общем деле.

Ведущая роль в коллективе должна принадлежать руководителю коллектива, опытному педагогу, которому весь коллектив должен быть предан.

Вот, например, если бы мне поручили сейчас взять школу, что я прежде всего сделал бы? Я собрал бы всех учителей и сказал бы: "Вот план, согласны или не согласны? Вы талантливый опытный педагог, опытный человек, не согласны с планом, очень вас прошу, уйдите от нас. Вы молодой педагог, только что окончили вуз, ещё мало знаете, оставайтесь с нами, если вы согласны с планом.

Единство педагогического коллектива – совершенно определяющая вещь, и самый

молодой, самый неопытный педагог в едином спаянном коллективе, возглавляемом хорошим мастером-руководителем, больше сделает, чем какой угодно опытный и талантливый педагог, который идёт вразрез с педагогическим коллективом».

В приведённом «диалоге» Шевцов использует хлёсткие выражения, – возникает вопрос: обоснованно ли?

Если в конкурентной рыночной борьбе сильному надо победить слабого или глупого – это одно, если нужна победа научного сознания над невежеством, то важно различать невежество тихое, спокойное, стремящееся к познанию истины от невежества агрессивного, недобросовестного, стремящегося утвердить себя, переспорить ради повышения самооценки. Вот тогда уместно выразить степень возмущения «сильными выражениями» считал, например, Ленин, а Макаренко для выражения гнева однажды пришлось ударить воспитанника колонии, причём: «...ведь Задоров сильнее меня, он мог бы меня искалечить одним ударом».

А у нас какой случай? Вопрос Эллис не самый умный для продвинутого марксиста, но она пишет: «...укажите мне на ошибку, объясните почему». Шевцов же потратил слов на резкости больше, чем потребовалось бы для содержательного ответа. Возможно, от прочтения про «пулю в башку» кто-то будет впечатлён «боевитостью» автора, но едва ли это познавательно для остальных, искренне интересующихся, тех, для кого должен работать пропагандист марксизма. Надуваться собственной важностью, гордиться перед начинающими – претендовать на звание чвана, а не авторитета.

Категория авторитет в марксизме рассматривается двояко. Как фактор организации общественной деятельности людей и как источник развития централистского и коллективистского сознания отдельной личности. Поэтому руководитель марксистов **не сумеет приобрести** у них авторитет образца разумности и целесообразности, если, в то же время, сам не будет служить эталонным адекватного отношения к качествам кадров, носителем этики человека научно организованного общества будущего.

Март 2026

РЕЦЕНЗИИ

**О презентации книги Сарабеева
«Конец истории КПСС»***Т. МАТВИЕНКО*

В декабре 2025 года – мне, стороннику «Прорыва», удалось посетить лекцию-презентацию «левого» публициста – Виталия Сарабеева⁷, на которой он представил свой новый труд: «Конец Истории КПСС». Книга вышла при поддержке троцкистского издания «Lenin Crew».

На выступлении Сарабеев присутствовал с товарищем из Lenin Crew – Александром Чернышёвым, имя коего мне не было ранее известно, как и его публицистические заслуги.

О сценарии

Выступление Сарабеева можно разделить на две части.

Первая – презентация книги. Вторая – ответы на вопросы публики. Что можно сказать о выступлении? Мне показалось, что Сарабеев обладает неплохим монотонным слогом, говорит по кабинетному – уверенно, ласково и понятно. Хотя внешний вид этого человека кажется чудаковатым. Сама презентация книги, по правде говоря, оказалась не о самом научном вопросе, который поставил автор – его ещё предстоит все-таки узнать, а о том, когда удастся получить экземпляр работы в том или ином виде. Из слов самого Сарабеева было понятно лишь то, что в книге, судя по всему, в том или ином виде затрагивается положение дел в период, когда КПСС пала и власть взяла буржуазия, и о том, что происходило в левом движении в тот исторический момент, о прочих партиях с коммунистическими названиями, которые стали активно появляться тогда и о самих небезызвестных политическо-публицистских деятелей того периода, среди них слышались имена – Анпилова, Абалкина, Нины Андреевой, Попова, Зюганова и т.д. Что важно – за всю презентацию не было уделено, как по мне, главного вопроса, который должна затрагивать книга «Конец Истории КПСС», а именно причины развала партии, причины реставрации капитализма в

СССР, в конце концов. То ли этот вопрос не был поставлен Сарабеевым в его труде, то ли намеренно избегалось освещение этого тезиса на мероприятии, как и самое главное изворотливо избегались ответы на другие вопросы публики, но об этом ниже.

Собственно, по поводу самой презентации мне даже не понадобилось делать каких-либо замечаний, потому как рассказ Сарабеева представлял из себя монолог о конкретном историческом периоде и том, что происходило со всеми так называемыми коммунистами на заре становления нового буржуазного государства на трупе СССР, об этом и так порядком изложено в статьях Подгузова⁸, исчерпывающе и с марксистским научным подходом. Выступление Сарабеева не принесло мне новых знаний, как таковых. Было интересно непосредственно познакомиться с этим человеком, но не более.

Ответы на вопросы

Здесь уже слово взял товарищ Сарабеева – Чернышёв. И что было слышно от публики? Для начала я попытаюсь описать публику. Это постоянльцы арт-пространства «Маяк», в коем и проходила лекция-презентация, в виде пары дедушек с филфака местного ВУЗа, какие-то взрослые люди, возможно, случайно посетившие мероприятие, увидев анонс в канале арт-пространства, и кучка молодых леваков, которую составляли странные ребята, выглядящие словно по лекалу. Думаю, многим из наших читателей знаком тип таких увлечённых чем-либо чудаковатых людей. И всюду этих юношей преследует – неопрятность, немытость, забавный внешний вид. Знаете, это распространенная проблема, которой можно посвятить отдельную публицистическую работу. Для меня по сей остается не понятным, почему среди тех, кто увлекается веяниями марксизма, в частности молодежи, так много – неопрятных,

⁷ «Ответ на предисловие Сарабеева к его навету», май 2016
http://proriv.ru/articles.shtml/podguzov?otv_sar

⁸ <http://proriv.ru/articles.shtml/podguzov>

немых и странных на вид, чудаковатых молодых людей. Когда-то Егор Половинко подмечал ту же картину, при посещении местного «левого» кружка. Возможно, что их внешний вид является следствием бедственного, неблагополучного положения в их семьях. Причины подобной «моды» стоят конкретного социологического исследования. Но возможно, что это является следствием протеста молодых людей против того затхлого мирка, который формируется в большинстве современных материально благополучных семей, ведь именно молодым людям хочется в жизни чего-то чистого, романтического счастья, а не мутного и рыночного.

Собственно, вопросы, в основном, и задавали – эти ребята. Но я не заметил, чтобы вопросы задавались ими о главном, именно о причинах крушения СССР. Лишь один из зрителей спросил о «законе стоимости» в СССР. И что интересное, спикеры и вопрошающий сошлись на том, что «закон стоимости» в СССР не соблюдался. Занавес. Впрочем, я могу проследить причину такого вывода из уст представителей Lenin Crew – фигура Сталина ведь для них олицетворение «неправильного коммунизма», а уж работа Иосифа Виссарионовича «Экономические проблемы социализма в СССР» им, судя по всему, неведома, или они с ней не согласны, но в силу троцкистского криводушия намеренно замалчивают, не подвергая нападкам. И! Саму фигуру т. Сталина пытались не упоминать на протяжении всей этой лекции-презентации. Самое интересное, собственно, началось, когда один из зрителей, мужчина, в трикотажном спортивном костюме и с лёгкой чёрной бородой, решил задать каверзный вопрос по поводу личности Сталина, предположительно имея знания о позиции Сарабаева и Ленин Крю. К слову, себя он обозначил, в шутку, «буржуазным коммунистом», и в целом, был ярким «провокатором», ибо стал по пустякам докапываться до всяких вещей лекторов – не то время они затягивают, не то много дают на разглагольствование другим зрителям. Вопросы этого гражданина о Сталине были колкими, справедливыми. Особенно был интересный вопрос: кого из лидеров партии лекторы считают – правильными, достойными. Было

у него ещё что-то сказано и о правильном коммунизме.

Ответы гражданина Сарабаева – Чернышёва были... весьма витиеватыми. О Сталине Чернышёв конкретно не ответил, сославшись лишь на какую-то борьбу троцкизма и сталинизма. Про правильный коммунизм стал перечислять обычные для троцкиста вещи: о партийной демократии, о бюрократах в партии, о создании ими проблем в СССР... Всё это, впрочем, уже было разобрано в известной брошюре т. Редина: «Причины реставрации капитализма в СССР»⁹. Так же не помню уж почему, но на какие-то вопросы местной «профессуры», Чернышёв распластался слогом о проблеме пролетариата в наше время, о том, как плохо живётся сейчас в его родном селе шахтерам. Да, это

понятно и печально, участь пролетария в современных условиях рынка и поголовного оскотинивания общества - незавидна, но это был несколько отвлечённый ответ, не по теме, учитывая, что вопрос сам – касался другого, а именно, о якобы, бесправного положения рабочих в СССР. Вероятно, это было противопоставление скотства рыночного, так называемому «совковому». Но мне видится, что ответ и попытка аргументации были неверными со стороны Чернышёва. Ему стоило объяснить, почему не было этого объективного скотства в СССР, привидевшегося профессору, который восхвалял дары рынка. Судя по всему, граждане из Lenin Crew, это мое предположение, сами верят в то, что в СССР было «совковое» скотство. Уж очень часто они в процессе ответов сетовали и ссылались на какие-то недостатки советского строя, приписывая это некой неправильности самого устройства базиса первой в мире коммунистической страны. Примерно так обстоит дело с презентацией Сарабаева на тему его новой книги.

О личном общении

У Сарабаева я в перерыве поинтересовался, когда стоит ждать в свет книгу и в бесплатном электронном доступе. Ответ был таков – книга есть на площадках типа Litres, и в скором времени, вероятно, энтузиасты оформят бесплатный электронный вариант. К сожалению, сами авторы

⁹ А. Редин «Причины реставрации капитализма в СССР»
https://prorivists.org/reason_of_counterrevolution/

– не желают бесплатно делиться в исходном виде своим трудом.

В процессе пребывания в «Маяке», ко мне подошел паренёк – поинтересовался зачем я здесь, интересуюсь ли марксизмом. Я ответил ему в духе конспирации, что просто интересуюсь историей и посещаю разные такие мероприятия с целью досуга. Мы обменялись контактами, пытались пообщаться. Но я с ним так и не стал завести связь и пытаться работать. Почему? Он оказался сторонником издания Рабкор, имел даже какие-то публикации в этом ресурсе, и, судя по всему, полон либеральных, дурных, немарксистских взглядов.

После выступления завязался активный спор гражданина «провокатора» с Сарабеевым и Чернышёвым, по каким-то не интересным метафизическим вопросам. Я решил не вмешиваться, сохраняя сторону наблюдателя. Зато, пока где-то там раздавались дразги, познакомился с самими организаторами арт-пространства, поспрашивал их мнение на тему данного мероприятия, почему они вообще согласились провести его, представляя собой аполитичную площадку.

Вместо резюме

Мероприятие не представляло какого-то научного интереса. Оригинального там я не услышал, впрочем, и не ожидал, хотя и шёл с надеждой, что презентация книги будет хотя бы в общих чертах раскроет её суть, и представлялась мне как некий троцкистский антипод брошюре товарища Редина – «Причины реставрации Капитализма в СССР». В итоге это был лишь чистый анонс новой работы представителей издания «Lenin Crew». Попытка подогреть к ней интерес у сочувствующих идеям коммунизма, так и у неопределившихся людей, которых мог бы заинтересовать заголовок самого мероприятия. На мой взгляд, проблема презентации заключалась в том, что не было сказано конкретных слов о содержании книги, и не освещено конкретных вопросов, проблем, которые разбирались (если они разбирались) в книге «Конец Истории КПСС». Опять же, либо здесь намерено принят эдакий рекламный ход! Либо же содержание книги настолько расплывчатое, что автору и пришлось эту туманность представлять на презентации.

Впрочем, рано давать вердикт, ибо ознакомиться с трудом ещё предстоит в будущем. Ответы на вопросы со стороны организаторов

свелись, в конце концов, к язвительной перепалке между авторами и будущими читателями. Господа троцкисты в лице лекторов держались молодцом, с точки зрения риторики. Чернышёв пытался в легкую воздействовать на аудиторию агитацией о недостатках капитализма и отношений частной собственности, но и это не вызвало должного интереса, таковое и так уже звучит из всех «левых» уютных и электрических чайников.

Такие мероприятия примечательны для всех кто пытается встать на путь подлинного учёного-марксиста, т.к. полезны с точки зрения получения опыта по непосредственному общению с людьми на месте, поиске новых знакомств, так и выявления ошибок оппонентов, или быть может, вдруг, на таком собрании, лекции – можно будет услышать какую-то мысль, оригинальную, с которой можно было бы после творчески поработать, раскрыть с нашей прорывской, верной, позиции.

Нашим сторонникам я рекомендую ходить на такие лекции, встречи, если они есть в вашем городе, особенно если это выступление каких-то известных в инфополе марксистов, левых и других представителей партий с коммунистическими названиями. Придерживайтесь конспирации, если вы не уверены, и видите, что с кем-то диалога особого не получится. Наблюдайте, выводите суждения для себя – это полезный навык в нашей деятельности. И, товарищи, следите за своим внешним видом – это показатель психического здоровья. Люди куда активнее будут слушать человека, одетого аккуратно, опрятно выглядящего и имеющего поставленную речь, чем чудака, походящего на больного шизотипией, чем на марксиста. Также мы, начинающие сторонники марксизма, должны поучиться у наших врагов, как говорил товарищ Сталин, «американской деловитости», свойственной активному, инициативному и организованному индивиду в процессе выполнения им поставленных перед собой задач. Однако, в случае с Сарабеевым и Чернышёвым, их расторопность была тесно связана с наживой, т.е. она не являлась коммунистической, бескорыстной. Прямая противоположность деловитости – безделье, безволие, пассивность и нерешительность, как её замечательно охарактеризовал товарищ Сталин, говоря о типе «честных болтунов», у которых слова расходятся с делами, должна изживаться настойчивостью и целеустремлённостью сторонников «Прорыва» в длительной марксистской учёбе, в упорной работе по самовоспитанию.

ИСТОРИЯ

«Гробы повапленные»,
катынские и не толькоЧасть Б⁹

Внуки Штамера

Алексей ЕРМОЛИН

«Объективщики» в целом

О, сколько лиц бесстыдно бледных
И сколько лбов ширококомедных
Готовы от меня принять
Неизгладимую печать!

А.Пушкин

Даже с учетом только нескольких примеров поведения новых адвокатов Геббельса этот раздел статьи получится огромным, поэтому он дополнительно подразделён на части. Много же примеров приводить – бессмысленно, равно как и спорить с «обрётшими мощи святого Геббельса». Спор с ними будет выглядеть примерно так:

Именно такие абсурдные доводы вместе с логикой абсурда приводят сторонники «объективности» в своих «исследованиях», цель проведения которых непонятна вообще – поскольку факт виновности именно и только гитлеровцев в катынской казни польских военнопленных установлен Нюрнбергским трибуналом, а российским судом признан вообще «общезвестным фактом, не нуждающимся в доказывании»¹¹. Вообще, применять слово «объективщики» к реабилитирующим нацизм под маркой «объективности» исследования катынских

событий» — несколько неверно. Правильнее этих «объективщиков» называть либо непосредственно нацистами, либо нацистскими лакеями. То есть, слово «нацист» в данном случае — это не столько субъективное мнение, а скорее — юридическое определение, поскольку, согласно действующему российскому законодательству – отрицание фактов, установленных приговором Нюрнбергского трибунала – квалифицируется как реабилитация нацизма. У

Давно известно, что раньше на одной стороне плоской земли жили люди, а на другой динозавры. Потом в самый центр стороны с динозаврами попал метеорит и земля завернулась в комок, как пельмень и люди стали снаружи, а динозавры внутри земли и мы иногда из оттуда выкапываем

ОТВЕТИТЬ

↑ +93 ↓

Iren1 8ч

Ответ на комментарий

Я восхищена изяществом этой теории!
Но как людей не потряхнуло при ударе?

ОТВЕТИТЬ

↑ +40 ↓

Zzyyuyxxx 8ч

Ответ на комментарий

Люди прикреплены к
поликлиникам.

ОТВЕТИТЬ

↑ +115 ↓

¹⁰ Первая часть «Общее устройство геббелевской подделки. Узлы и агрегаты» была опубликована в журнале ПРОРЫВ №78 (№ 2 2024) <http://proriv.ru/articles.shtml/guests?katyn78>, вторая часть «Детали» – №80 (№ 1 2025) <http://proriv.ru/articles.shtml/guests?katyn80>, третья «В канонизации – отказать» – №81 (№ 2 2025)

<http://proriv.ru/articles.shtml/guests?katyn81>, четвертая «Никаких «обоснованных сомнений»» - №83 (№4 2025) <http://www.proriv.ru/articles.shtml/ermolin?katyn83>, пятая – «Реанимация мертворождённого» - №84 (№1 2026) <http://www.proriv.ru/articles.shtml/ermolin?katyn84>.

¹¹ здесь со всем почтением нужно передать «привет» А.Васерману

многих «объективщиков» на страничках в соцсетях восторженные отзывы ставят и вовсе напрямую воспевающие Гитлера:

общеизвестными очевидными фактами, которые не нужно доказывать.

... в правовой практике по этой теме

← LibreOf... @ ↻ allin777.livejournal.com Генрих Лышков о Большом Терроре: allin777 — ЖЖ

 chuzhoi751
11 июня 2023, 22:22:33 UTC

Когда Гитлер говорил, что хочет освободить русских от большевистского ига - он, похоже, не врал. Думаю, что его ознакомили с этими материалами.

ОТВЕТИТЬ РАЗВЕРНУТЬ ♥ НРАВИТСЯ

 serge-redfield.dreamwidth.org
12 июня 2023, 14:45:44 UTC ВЫБРАТЬ СВЕРНУТЬ

Там "освобождение" понималось достаточно своеобразно, конечно, — в Германии при Гитлере был этакий "совок лайт", — но да, бессмысленное ширококомасштабное живодёрство планировали прекратить.

ОТВЕТИТЬ ♥ НРАВИТСЯ

 chuzhoi751
12 июня 2023, 14:59:32 UTC

Так и Россия сейчас достаточно своеобразно освобождает украинцев, хе-хе...

ОТВЕТИТЬ ♥ НРАВИТСЯ

 serge-redfield.dreamwidth.org
13 июня 2023, 00:20:10 UTC

Однако, во избежание излишних споров (да и мало ли — вдруг кто в реабилитаторы нацизма затесался не из убеждений или за 30 се-ребреников — а просто «по искреннему тупо-умию») — отнесём к «объективщикам» всех наследников Штамера по защите Геринга в част-ности и нацизма вообще.

Хотя — вот в Чехии — без опровержения Приговоров Нюрнбергского трибунала и без признания в юридическом порядке виновности НКВД СССР в расстрелах поляков — почему-то не гнушаются приговорами к утверждающим о том, что эти расстрелы осуществлены гитлеров-цами. Так почему в России, где время уничтоже-ния польских военнопленных признано общеиз-вестным фактом как сентябрь 1941 года, где оправдание нацизма преследуется по закону — «объективщики» не преследуются? Вот — ка-ким образом, в Чехии, то — о чем мечтал Шахрай и иже с ним на «процессе над КПСС» — начинает реализовываться через 30 лет:

«Прокуратура возбудила против док-тора Скалы и его товарищей уголовное дело ... обвинили с формулировкой «за от-рицание общеизвестных фактов» ... госу-дарство [Чехия] обвиняет Советский Союз в геноциде поляков, называет это

нет, нет ни одного судебного решения, до-казывающего вину СССР в катынском пре-ступлении ... судья Томаш Хюбнер сказал, что отрицать вину СССР в катынском деле — это всё равно что отрицать пре-ступления Аушвица (Освенцима) и вынес обвинительный приговор».

Попросту говоря — пока испуганные буржуи на Западе, согласно Брехту, всё больше стано-вятся похожими на нацистов — «объективщики» в РФ всё так же будут проводить свои «исследо-вания» — пока «за отрицание общеизвестных фак-тов», установленных МВТ — с ними не начнут поступать как положено по закону. До тех пор с «объективщиками» можно бороться только путём написания подобных или лучших по ка-честву статей с максимальным их распростра-нением (ибо пропагандистская машина испуган-ных буржуев весьма успешно распространяет фейки о вине СССР в катынских событиях и о «большом терроре», которого не было).

И вот — у этих «объективщиков» — показания советских граждан, данные в 1944 году «комис-сии Бурденко» — «необъективны», особенно — у той части советских граждан, которые объяс-няли, что это гестаповцы их заставили выступать в 1943 году перед «аполитичной» комиссией,

созванной гитлеровцами. Но разве не именно поэтому даже международная комиссия удивлялась, что весной 1940-го года конвоировали и расстреливали польских военнопленных «евреи»?

Никакого доверия у «объективщиков» не вызывают и показания свидетеля Базилевского уже Нюрнбергскому трибуналу, Базилевский же тоже с советской территории.

Также, у «объективщиков» показания М.Маркова перед Нюрнбергским трибуналом и выступления Ф.Гаека в печати не вызывает никаких оснований для доверия – они же из «подконтрольных» СССР стран! Ведь на них же «давили» – судили, да еще и вместе с другими, привлеченными гитлеровцами для еще одних «засвидетельствований зверств НКВД» – в Виннице.

Высказанные «комиссии Бурденко» и на Нюрнбергском трибунале даже не свидетельские, а уже экспертные заключения о том, что, судя по слабой степени разложения трупов – они никак не могли стать трупами ранее осени 1941-го года – тоже «не объективны» для «объективщиков». Предоставить же взамен «необъективных» – «объективные» заключения других экспертов, которые бы говорили о том, что описанная экспертами даже под немецким контролем сохранность трупов позволяет датировать их весной 1940-го года – «объективщики», верные заветам Штамера, отказавшегося представить медицинского эксперта на Нюрнбергском трибунале – тоже избегают. Про метод исследования «псевдокаллуса», с помощью которого на примере **одного** трупа с этим самым «псевдокаллусом» гитлеровцы пытались доказать

трёхлетнее пребывание в Катинском захоронении **всех** остальных трупов — «объективщики» стыдливо не говорят. Не менее конфузясь от смущения, умалчивают они о столь высокой прогрессивности метода «псевдокаллуса», что сия нацистская «научная» разработка оценки давности захоронения трупов судебно-медицинскими экспертами до сих пор не применяется. Правда, есть у «объективщиков» эксперты по эксгумациям, проводящие эти самые эксгумации при помощи экскаваторов (!) и утверждающие, что трупные жидкости и жировоск чрезвычайно способствуют сохранности советских газет — например, подобных этой – от 2 апреля 1940 года:

Перед тем, как пояснить – где была «найдена» эта газета и чем она важна в повествовании, нельзя не привести других примеров работы геббельсят с советской прессой, когда «лёгким движением руки брюки превращаются»...

Вот так наша «неполживая» пресса из фотографии похорон делает изображение расстрельной команды, разумеется – с «маленькой технической неувязкой» – всё как в ранее описанных и приводимых далее подлинных

Въ, Москва. Погребальная процессия движется по улицамъ, Москва. Справа отъ гроба идутъ Рыковъ и Бухаринъ.

Бухарина ведут на расстрел, 1938 г.

Оригинальный размер и текст слева: «Погребальная процессия движется по улицам Москвы. Справа от гроба идут Рыков и Бухарин»

«Неполживый» размер и текст геббельсят справа: дублирования не требует

https://www.youtube.com/watch?v=aq8HRtPx_5w

геббельсовских газетах. Это – **обычная редактура** «свидетелей святого Геббельса».

Теперь – про «Пролетарскую правду» от начала апреля 1940 года. Прежде всего надо пояснить, что газета сия была «найдена» в захоронении рядом с н.п. Медным — в «козырном захоронении» из «записки Шелепина», поскольку у гитлеровцев, типа, не было времени, чтобы расстреливать там польских военнопленных. При этом, из «показаний Токарева» известно, что расстреливали посреди города, а из «записки Шелепина» – что непосредственно в Осташковском лагере для военнопленных. Это — **обычная биполяричка** «свидетелей святого Геббельса». В этом захоронении по обнаруженным **243** правым берцовым костям сделан вывод о наличии под землей свыше **6000** трупов. Это — **обычная арифметика** «свидетелей святого Геббельса». По «обнаруженным» же **отдельно** от костей шинелям, так и не предъявленным общественности, но опознанным «обнаружившими» их исключительно как «польские» – сделан вывод о том, что там убиты и захоронены польские военнопленные. Это уже — **обычная логика** «свидетелей святого Геббельса». А тут еще и эта «Пролетарская правда», прекрасно сохранившаяся в могиле за 50 лет... Об **обычной методике** «обнаружения» «геббельсовцами старого образца» денежных знаков и газет уже повествовалось, поэтому далее речь пойдет об **обычной методике** «обнаружения» газет, польских шинелей и «шленских» орлов «геббельсятами нашего времени». Только перед чтением следующей части настоятельно предлагается посмотреть видео, в котором «Мемориалец» 15 минут немного рассказывает обо всех этих методиках¹². «Мемориалец» думает, что там захоронены 4500 тверчан, жертв «Большого террора»; поляки говорят, что там 6000 польских военнопленных — но извлечено всего 243 берцовых кости, которые очень коррелируют с упоминанием «Мемориалеца» о захоронении там **нескольких сотен** умерших от ран **красноармейцев...**

Фальсификаторы улики

«Ну, давай, давай снимай, фотограф!»

...

Чтоб никто и не подумал...

Чтоб никто и не поверил...»

А.Пугачева, «Фотограф»

Если не прямой внук или не внучатый племянник от морганатического брака — то уж точно духовный наследник Штамера — Алексей Памятных, просивший сослаться на него и давать ссылку¹³ на страницу с размещенной им фотографией, повествует, во-первых, что снимок его авторства. Во-вторых, он пишет, что

«Фото М91_0801. Медное, август 1991. Газета "Пролетарская правда" от 2 апреля 1940 года, обнаруженная при одном из извлеченных трупов, сохранившаяся, по-видимому, благодаря жировосковой трансформации трупа.»

На этой же своей странице, на которую он просил сослаться, он же сам и рассказывает:

«Уже при первой эксгумации газета за 2 апреля 1940 года была обнаружена при одном из трупов польских офицеров [преобразование извлеченного трупа именно в труп польского офицера фотограф не описывает, как и не приводит ни фотографий трупа, ни фотографий газеты, всей в трупных жидкостях, воде и жировоске, лежащей «при» этом самом трупе]. Условия в болотистой почве с глинистой водонепроницаемой подстилкой оказались благоприятными как для сохранности материалов, так и для преобразования трупных тканей в жировоск, который также способствовал сохранению документов. По мнению экспертов [не тех ли самых, эксгумирующих экскаваторами?], работавших при раскопках, сохранности способствовали и дубильные вещества от кожаных ремней, сапог и бумажников - бумажные документы обнаруживались преимущественно в бумажниках или за голенищами сапог.»

Прежде чем перейти к экспертам по эксгуматорной эксгумации нужно запомнить, что «бумажные документы обнаруживались в

¹²Если, конечно, у вас есть возможность смотреть Youtube https://www.youtube.com/watch?v=Z7ORTAFG_Q

¹³ Но страница была удалена

бумажниках или за голенищами сапог». А сия прекрасно сохранившаяся за 50 лет в болотистой почве «Пролетарская правда» была найдена вроде как **при** трупе, но **не в** одежде трупа. Правда — и это всё сразу же оказывается вовсе не так.

Не из рассказа нового адвоката Геринга, а из «Протокола эксгумации» экскаватором в Медном картина видится несколько иной:

«...С 16.36 до 17.25 из ковша экскаватора извлекались три черепа, причем первые два целые (...) При просеивании грунта, извлеченного экскаватором найдено: командировочное предписание на имя Ройхера Лутцяна от 11 сентября 1939 года, также найден молитвенник, обрывок газеты «пролетарская правда» от 2 апреля 1940 года...».

Таким образом, грунт, извлеченный экспертами эксгумации экскаватором — раз уж он «просеивался» — видимо, был не глинистый и не болотистый, а песчаный. Таким образом, находки находились не «при трупе», а при трех черепах, среди находок отсутствовали источники «дубильных веществ» (бумажники, кожаные ремни и сапоги). Таким образом, представленный А.Памятных на фото цельный газетный лист, а не «обрывок газеты» (как указано в протоколе), быть может и был найден в уникальном болотистом (но без воды) месте, где труп разлагался без выделения дополнительных жидкостей, не повредив тонкую бумагу и не размыв типографскую краску. Таким образом, сфотографированная А.Памятных практически целая газета, быть может и лежала за голенищем кожного сапога, рядом с кожаным ремнем и бумажником — однако, по словам всё того же А.Памятных — она однозначно была извлечена не из способного быть просеянным грунта (как указано в протоколе). И можно было бы подумать, что только А.Памятных врёт или перепутал фотографии, но нет — в изданной многолетним иностранным информационным диверсантом «Мемориал» книге приводится Альошин снимок с соответствующей подписью:

Кстати, и в отношении того, что грунт изымался экскаватором и, в принципе, подлежал просеиванию — протокол не врёт, и всё тот же Альоша подтверждает это другой своей фотографией — грунт сухой и рассыпчатый, а не болотистый:

Рис. 4, 5. Эксгумация 1991 г. Близ Медного. Вскрытие экскаватором массового захоронения (фото А. Памятных)

Первое, что ещё раз становится крайне непонятным — о какой же тогда «болотистой почве с глинистой водонепроницаемой подстилкой», за 50 лет сохранившей газету в целости и сохранности — толковал Альоша и его «эксперты» — о чисто гипотетической, что ли? Второе, что бросается в глаза из непонятного — это утраченная надежда, что, мол, экскаватором снимали только верхний слой земли —

на снимке прекрасно видно, что земля выгребалась ковшом на глубину в полтора-два человеческих роста — то есть 2,5 — 3 метра — и это никак не вяжется с

Рис. 18. Фрагмент газеты «Пролетарская правда» от 2 апреля 1940 г., извлеченный 20 августа 1991 г. из могильной ямы № 1В (фото А. Памятных)

глубиной, на которой согласно «Протоколу эксгумации» останавливались раскопки.

Еще пара сравнительных фактов. У современных Геббельсу его помощников-пропагандистов в ходе формирования Катинской провокации наблюдался цейтнот — им требовалось в срочном порядке предъявить мировой общественности «зверства НКВД», и они были вынуждены свои находки публиковать незамедлительно. Иноагент «Мемориал» с публикацией затянул — на четверть века с момента проведения эксгумаций экскаватором. И обделался гораздо жиже современников «мэтра жанра».

О чем же еще наврал Альоша? О жировоске, который если и способствует, со слов «экспертов проведения экскаваторных эксгумаций», сохранности газет, то вовсе не предоставляет возможности их извлечения в том виде, в котором Альоша сфотографировал. Вот еще несколько цитат из «Протокола эксгумации», говорящие, к примеру, о том, что всё сохраненное в жировоске приходилось раздирать при помощи лома. Первая:

Все слиплось за счет жировоска до такой степени, что приходится отгибать с помощью лома. С 9 часов 40 минут и до 12 часов 10 минут в секторе В найдено 11 черепов, из которых 6 целых, а остальные расфрантированы на части, в последнем из найденных чере-

Вторая цитата еще интересней, ибо из неё следует — в жировоске-то на самом деле всё не сохраняется, а истлевает «до практически белого цвета».

26.

В 15 часов 52 минуты производное следственного действия возобновлено. В 16 часов в секторе В найден очередной череп с тремя коронками из металла белого цвета. В это время в секторе В в центре и северо-западном квадрате достигнута глубина от 1,7 м до 2 м и обнаружен очередной слой человеческих останков вперемешку с одеждой полицейского образца, воды и жидки черного цвета. Все это в жировоске представляет собой плотно оклевавшую массу, которую приходится раздирать с помощью лома. После того как отдирается очередной кусок такой массы черного цвета обнаруживается, что между кусками материал истлел до практически бе-

159

СУМАЦИИ 1991 г.

Третья же цитата из «Протокола эксгумации» напрямую намекает — под чью диктовку писался этот самый «Протокол...».

«Протокол эксгумации» говорит об «обнаружении» пуговиц с польскими орлами, но упоминает и «два шленских орла». Как говаривал Александр Иванович Корейко, разгадывая

ребус старика Синицкого: «Вот только гусь меня смущает... К чему бы такой гусь?»

Так вот, «шленский орёл» — если на языке составления протокола Главной военной прокуратуры СССР, то есть — на русском — то это орёл «силезский». А словечко «шленский» — польское, ни разу не взятое в протоколе в кавычки или приведенное без пояснений, что, мол, «по словам присутствующих при экскаваторной эксгумации польских экспертов по форме одежды польской армии времен Второй мировой войны» — это, мол, «шленские» орлы». И нет абсолютно ничего «необъективного» в предположении о возможности для поляков и прочих Памятных в раскоп чего-нибудь подбросить или в «Протокол...» надиктовать. Руководил-то эксгумацией человек весьма своеобразный — то ли просто сумасшедший, то ли «Горячий, совсем белый!» [т.е. страдающий белой горячкой].

В отношении «delirium tremens» — никакого преувеличения. Вот как описывает утро перед началом работ сам А.В.Третьцкий, работник Главной военной прокуратуры, возглавлявший ту группу, где Альоша был фотокорреспондентом у польских «орёликов»:

*«Встал утром, ещё не рассветало, и смотрю на лес, где мы утром должны начать эксгумацию, и вижу... полки идут. Галлюцинация!.. видение мне было... Не знаю, какая сила владела мной. Позже я понял: есть одна божественная сила, просто каждый к ней идёт».*¹⁴

В целях дальнейшего «повышения объективности», конечно, следует сказать, что на основании только неоднократно встречающегося слова «шленские» — утверждение о прямом

У отлова специалистов были предъявлены следующие предметы, найденные и исследованные специалистами в этот день: деревянная коробочка для табака, портсигар абонитовый, множество польских пуговиц полицейского и военного образцов с изображением орла, металлическая окантовка от кофты (фрагмент полицейского образца) с изображением орла; фрагменты подтяжек к брюкам; расческа длиной 12 см; монета достоинством 15 копеек 1935 г.; нож самодельный с деревянной ручкой длиной 20 см; полотенце с логотипом "4 ОР", что означает 4 дивизия пехоты; 3 кустик бумажника с надписью фабрика металлической галантереи в Сосновце; металлическая ложка; зеркала размером 4 см х 6 см; книжечка молитвенная в кожаном переплете с золочеными краями страниц; два шленских орла; плетеный шнур; ремешок галантерейный с двумя

¹⁴ — Где бы у такого галлюцинозиста еще взяли интервью, как не в "Бостонском Кругозоре" — электронной версии издающегося в США, в Бостоне, независимого (?)

надиктовывании «Протокола эксгумации» поляками — будет «необъективно», что не исключает еще одного варианта событий. — Когда обнаруживались «орлы», отличающиеся от «очевидно польских» (то есть — от подброшенных поляками) — то польские «орёлики», присутствующие при экскаваторной эксгумации поясняли — «да то тоже наши «орлы», только *шленские*». А на самом-то деле — «орлы» те *«шленские»* были от формы похороненных там же гитлеровцев, убитых в ходе боевых действий. Просто если старший от Главной военной прокуратуры допился до чёртиков и галлюцинаций, то — что мешало и остальным работать в неадекватном состоянии?

В любом случае — однозначный вывод в отношении Альошиной фотографии только один — **не там** была эта газета обнаружена, поскольку:

Альоша говорит о болотистой местности, а эксперты экскаваторных эксгумаций рылись в песчаной.

Альоша говорит, что общался с экспертами, заявлявшими о том, что бывает жировоск, способствующий сохранности газет, но эксперты экскаваторных эксгумаций копались в такой местности, где жировоск обладает свойствами слеплять всё в *«плотно склеившуюся массу»*, раздирая которую ломом можно получить истлевшие до белого цвета фрагменты.

Альоша предъявляет миру сфотографированный им газетный лист, а эксперты экскаваторных эксгумаций выкопали только обрывок газеты (ну, если вообще выкопали).

И это ведь без учёта того, что сам факт обнаружения газеты за 2 апреля 1940 года может говорить лишь о том, что находящиеся рядом с ней не были зарыты раньше 2 апреля (что тоже не факт!) — однако, в отношении того насколько позже 2 апреля 1940 года они там оказались — это однозначно — тот еще вопрос. Ведь поляки вместе с Памятных могли и припрятать трохи газет за 1941-й или 1944-й годы — пока Главная военная прокуратура во главе со своим главарём галлюционировала, пребывая без памяти? Ну, хорошо, хорошо. Ладно. — Если поляки и Памятных попросту **не нашли** газет, датированных 1941-м годом — это еще ничего не говорит о том, что таких газет там не было. Как не всякому работнику Главной военной прокуратуры СССР подобно Третьцкому

везёт стать кавалером высшего ордена Польши¹⁵ — так не всякая птица долетит до середины Днепра — и уж тем более — не всякая газета пролежит 50 лет в болотистой почве, посреди псевдокаллуса и жировоска, где напрочь поистлели сапоги, скелеты и кожаные ремни.

Таким образом — в 1943-м геббельсовы помощники сначала лоханулись, подбросив деньги, которых в катынских могилах не могло быть, если бы поляков расстреляло НКВД СССР, потом лажанули — накидав газет, целостность, сохранность и читабельность которых вызвала удивление и сомнения в **трёхлетнем** сроке их пребывания при трупах под землей. Альоша же Памятных, в строгом соответствии с заветами Геббельса, в столь же прекрасной сохранности находит газету уже через **50 лет** и, предвосхищая «путание в показаниях» Горбачева, Ельцина, Яковлева, Волкогонова и иже с ними об обстоятельствах и времени «обнаружения» «пакета № 1» — так же путается с болотисто-песчаной почвой, с прилежанием газеты к трупу и так далее... Фальсификация факта «обнаружения» газеты в Медном чрезвычайно важна — ведь геббельсята основным аргументом заявляют: поскольку гитлеровцев в Медном не было — постольку мертвые поляки из «записки Шелепина», похороненные в Медном могут быть убиты только НКВД СССР. Дело не в том, что на самом деле — гитлеровцы в Медном были, пусть и от трёх дней до недели. Дело в том, что — если там действительно имеются убитые НКВД польские военнопленные — зачем, как и Геббельс, **подбрасывать дополнительные улики?**

Фальсификаторы логики

«Незачем было бы насиловать логику и совесть ... для того, чтобы попытаться навсегда раздробить это целое на мелкие части»

В.И. Ленин

«Младший брат» А.Памятных, «объективист» Сергей Романов — выражаясь его же языком — внук Штамера, *«пока не доказано обратное»*. А когда Сирожа этот докажет, что он не Штамера внук — *«не исключена будет версия»*, опять же по сергеромановской методике — что

¹⁵ Правда, главаря «Мемориала» Рогинского, получившего в СССР 4 года за подделку документов Третьцкому

переплюнуть не сумел. Рогинский награждён аж тремя польскими орденами, один из которых даже посмертный.

он — внебрачный правнук Геринга, Йодля — и так далее.

И нечего Сергею Романову обижаться — всё по его методике натягивания самого себя на глобус. Вот не исключена Романовым версия (придуманная им же самим!), что НКВД захватило в Финляндии патроны, найденные позднее в Катыхни и именно этими патронами, расстреливало польских военнопленных, и всё тут! Поэтому — исключить версию, что Сергей Романов — реинкарнация Геббельса — никак нельзя. Ну, ладно. Пусть не реинкарнация Геббельса — пусть просто внук Штамера, одним из «аргументов» которого на Нюрнбергском трибунале в отношении весомейшего факта расстрела польских военнопленных в Катыхни немецкими **патронами**, подходящими к немецкому **штатному** оружию — был следующий «довод»:

«В германской «Белой книге» указано на то, что германский завод, который производил эти патроны, в очень большом количестве поставлял их в другие страны и больше всего на Восток».

В германской «Белой книге», **не являвшейся** доказательным документом на Нюрнбергском трибунале, в том числе, потому что сами «документы», на основании которых она издана, сгорели в ходе войны — как уже было приведено ранее — действительно содержались данные, что «германский завод» на самом деле «поставлял патроны в другие страны», но «на Восток» как раз-таки меньше всего.

Но Сергей Романов — если не «умнее» Штамера — то говорливее, тем более что Председателя Нюрнбергского трибунала, чтобы призвать к порядку в Интернете нет, а за оправдание нацизма этих деятелей в силу различных причин никак не начнут привлекать (в основном, потому что, разобравшись с Катыхню — население России разберется и с Большим террором, которого не было).

И вот Сережка Романов начинает оправдывать нацизм. Сначала, намекая на безграничную «объективность» гитлеровцев, он пишет:

«...информацию о немецких патронах Гесо официально напечатали все же сами немцы в сентябре 1943 года в книге с отчетом об эксгумации и списком жертв» [в той самой, «Белой», не принятой МВТ в качестве доказательства].

При этом, «объективист» Сергей Романов брешет. Немцы попросту **были вынуждены**

напечатать эти данные, потому что представители польского Красного Креста, которых нацисты в 1943 году привозили в Катыхнский лес — нашли там немецкие гильзы, увезли их, да еще и телеграмму руководству об этом отправили. А «сами немцы» пытались эту телеграмму и саму комиссию **тормознуть**, о чем документально было доказано на Нюрнбергском трибунале

демонстрацией немецкой же переписки по этому поводу. Таким образом, Сергей Романов, защищая нацистов, впервые примеривается к тому, чтобы натянуть самого себя на глобус.

«Из-за малого числа гильз, найденных в могилах, встает вопрос об их репрезентативности и о судьбе остальных гильз», — пытается дальше впихнуть модель земного шара себе в анус Романов. Глобус не лезет, у Серёжки округляются и слезятся глаза — ведь среди «малого числа гильз, найденных в могилах» — **советских гильз нет совсем**. Поэтому, в ожидании, пока сфинктер прямой кишки растянется до тридцатой параллели

новоявленный Штамер тоже решает изобразить «объективность»:

«пока не доказано обратное, будем исходить из того, что большинство [а почему не все?] польских военнопленных в Катыхнском лесу вероятно расстреляно все же боеприпасами немецкого производства».

Ну, хоть так... Не стал Романов предполагать, что инопланетяне бластерами прожгли черепа польским военнопленным! Но Романову ж важно не только с немцев вину отвести, но и на СССР повесить. И вот, после маленькой паузы он продолжает движение самого себя на глобус, в следующем же предложении заявляя:

«Из этого не следует, что расстрельное оружие было немецким - бельгийский браунинг точно так же будет стрелять немецкими патронами подходящего калибра».

А вот здесь намёк на версию уже звучит — могли и инопланетяне приземлиться, вооруженные чем-то «подходящего калибра», так ведь, Серёженька? Главное — это ж смазать глобус, чтоб скользил внутрь тебя... Вон, у адвоката М.Ефремова была же версия — мол, инопланетяне что-то в машине отключили трезвому как стёклышко и не под наркотой пребывавшему Мише! Пропихнув глобус себе в анус уже до

двадцатой параллели, Романов начинает доказывать, что если по нормам снабжения пистолеты соответствующего калибра якобы полагались некоторым высокопоставленным работникам НКВД – то пистолетов этих должно быть много на складах — для замены неисправных. Пытаясь доказать, что таких пистолетов было много — Романов, поблагодарив своего тупенького третьего подельника по защите нацизма¹⁶, приводит информацию из «архивов СБУ»¹⁷, думая, что тем архивам обязаны верить все и бесплатно, а не только Сережка за деньги Госдепа США. Ну ... как не поверить хотя бы на минутку, если охота увидеть, как Романов себе в анус впишет весь глобус, без остатка... И вот сфинктер Сергуниной прямой кишки растягивается почти до экватора, ибо тот цитирует документ «из архива СБУ»:

*«1. Предложить Наркомвнуделу УССР немедленно **принять** от Военного Совета КОВО 1800 исправных револьверов из числа **трофейного** оружия и по 50 патронов к каждому, передаваемому штабом КОВО НКВД УССР, согласно приказа Народного комиссара обороны СССР, для выдачи работникам западных областей УССР.*

*Предложить НКВД УССР **выдать** по одному револьверу и 50 патронов к нему следующим работникам западных областей УССР: **первым, вторым и третьим** секретарям **обкомов** КП(б)У, секретарям **обкомов** КП(б)У по кадрам и по пропаганде, **председателям** облисполкомов и **заместителям** председателей облисполкомов, **первым, вторым и третьим** секретарям **райкомов, горрайкомов, и горкомов** КП(б)У, **зав[едующим]** отделами обкомов КП(б)У, **председателям** и **заместителям** председателей райисполкомов, **председателям** горсоветов, **председателям** райсоветов в городах, **зав[едующим]** райЗУ, **райуполнаркомзагам, зав[едующим]** райФО, **облуполнаркомзагам, нач[альникам]** облЗУ, **зав[едующим]** облФО, **зав[едующим]** облторготделов, **первым и вторым** секретарям **обкомов комсомола**».*

Ну, черт с ним, что речь об оружии без указания калибра — главное же для Романова — что «трофейное»! Оно ведь точно калибра будет того самого, нужного! Плевать — что речь о револьверах, калибр у которых 7,62 вместо 7,65 - Романов и 7,65 найдет если что на складах НКВД. Черт с ним, это не так важно. Важно то, что от радости вида первого абзаца, Романов не читает второй — ведь **не** в НКВД это трофейное оружие остается, а **уходит** — секретарям обкомов, райкомов и прочим всем подряд — **не** работникам НКВД! Интересно — на всю ту ораву, что перечислена в пункте втором цитируемого «документа» «из архива СБУ» — количества стволов, упомянутого в пункте первом того же «документа», хватило бы?

Совсем чуть-чуть осталось сфинктеру романовской прямой кишки до величины экватора растянуться, и Сережка намекает, что первый отдел ГУГБ, ведавший охраной **руководителей** партии и правительства — видимо, тоже привлекался к расстрелам в Катynи — поскольку якобы в 1939 году изучал устройство «Вальтера-2». Это с учетом того, что: то ли Романов, старательно впишывая в себя глобус, чего-то перепутал от болевого шока, то ли еще от чего - но в брошюре, приведенной Романовым — фотография не «Вальтера-2», а «Вальтера ППК».

В общем, наследник Штамера Романов думает, что доказал — в НКВД СССР пистолеты калибра обнаруженных в Катynском лесу гильз — были. То, что они даже согласно представленным самим Сережкой бумажкам из «архива СБУ» передавались **из** НКВД; то, что они были или наградными, или находились у высокопоставленных работников НКВД (опять же — если верить предоставленным Серёжкой бумажкам); то, что они были у должностных лиц НКВД, ведавших охраной высших лиц государства — Романова не смущает. Романов говорит, что раз были на руках — должны быть и на складах — для замены неисправных. Черт с ним. Пускай были на складах с этой целью, из которой все же не мешало бы исключить замену наградных и переданных в обкомы, исполкомы и так далее. И вот, согласно Романову — эти самые, находящиеся на случай необходимости замены пистолеты, вместо того чтобы оставить в готовности к замене на случай внезапно оказавшихся неисправными стволов у

¹⁶ Байки из склепа. Апологет версии "Катynь-40" тупенький allin777 на арене.

¹⁷ а откуда ещё может быть подельник у Романова, если НСДАП давно признана преступной и распущена?

охраны Сталина — перенацеливают на более «важную» задачу — расстрелять польских военнопленных. Логика «объективщика» потрясающая в своей абсурдности, но даже с её помощью глобус в анусе Романова не может преодолеть точку невозврата — сфинктер никак не растянется до диаметра экватора.

И вот только тут Серёжка подходит, собственно, к патронам. И начинается у него: «могли из Польши привести, могли на своих складах иметь»¹⁸, «могли в Финляндии захватить» (война с которой закончилась 12 марта 1940 г. и других дел, кроме как срочно доставить в НКВД патроны для расстрела польских военнопленных у РККА, конечно же, не было), «могли с Луны достать», «Геншов мог попутать и приуменьшить количество поставляемых патронов» и так далее и тому подобное. На всякий случай польский фотограф А.Памятных пишет (в качестве удара ногой по не желающему углубляться в Романова глобусу) статью, повествующую про производство немецких патронов — и — вуаля! Романов даёт благодарственную ссылку на эту статью своего «старшего брата» и заявляет, что ему удалось таки натянуть самого себя на модель земного шара:

«Таким образом, аргумент о том, что использование иностранного оружия калибра 7,65 мм и немецких боеприпасов к нему свидетельствует о "немецком следе" в Катыни совершенно несостоятелен».

Это при всём при том, что чуть раньше, доказывая наличие в СССР оружия соответствующего калибра, Романов приводит сведения о производстве в СССР **собственных** патронов калибра 7,65 — и именно в то время, о котором всё тот же Геншов заявляет, как о времени снижения или прекращения поставок немецких патронов «на Восток». То есть — на кой хрен тащить

«расстрельные» лагеря и тюрьмы — если есть патроны собственного производства? Накладных-то о приёме и движении трофейных патронов «из Финляндии» Романов не приводит...

И даже такой маэстро логики абсурда как Романов — не в состоянии ответить на пар тройку самых простых вопросов:

- почему «по Шелепину» расстреляли изрядно меньше, чем просил Берия и Политбюро ему расстрелять предписало? (от 25 700, подлежащих расстрелу, число расстрелянных «по Шелепину» снижено до 21 857);
- почему «по Шелепину» в Катынском лесу расстреляли в два с лишним раза меньше, чем сами немчики «нашли» и сами же заявили, в чём (причём — единственном) их поддержала «комиссия Бурденко» и Нюрнбергский трибунал? (немцы по радио при «обнаружении» «анонсировали» 13 апреля 1943 года: «*Общее число убитых офицеров исчисляется в 10 тысяч, что более или менее отвечает численности всего польского офицерского состава, взятого в плен большевиками*»; и чуть позднее, в том же году, уже проведя «расследование», они же заявляли: «*Что касается общего числа, то окончательных результатов ужасных поисков и подсчетов можно ждать; но осторожная оценка позволяет ожидать, по крайней мере, 10 000 - 12 000 жертв большевистской жажды убийства*». Комиссия Бурденко еще и свою методику подсчета количества трупов привела, обновив цифру в 11 000. Однако, «по Шелепину» в Катынском лесу расстреляно 4421 человек);
- почему «по Шелепину» в Катынском лесу расстреляно 4421 человек, хотя в Смоленскую область «для расстрела» убыло 4404 человека.

Февраль 2025

на склады НКВД трофейные патроны из Финляндии, перераспределять их со складов в

¹⁸ - чуть ли не дословно цитируя «Итоговое донесение немецкой полиции» из всё той же самой «Белой книги»: «Остается невыясненным, были ли взяты для расстрела

пистолеты и боеприпасы с советских складов или же с польских, которые попали в руки большевиков в результате оккупации ими восточных областей Польши».

НАМ ПИШУТ

Выбор Прорыва

Иван ТЕЛЕГИН

Интересные письма, время от времени приходят в редакцию журнала «Прорыв» от людей, потративших годы на поиск в информационном поле убедительных идей и авторов публикаций, отвечающих на самые каверзные вопросы современности.

Здравствуйтесь, уважаемая редколлегия журнала «Прорыв». Хочется поделиться с вами некоторыми соображениями по поводу борьбы за массы, которую предлагают авторы, некогда публиковавшие свои материалы на страницах «Прорыва» – Шевцов, Быстров и Огиенко.

Я пришел к «Прорыву» благодаря попытке разобраться в том, что произошло, когда Россия все же официально ответила на интервенцию НАТО на территорию Украины, поняв, что другие левые и правые ресурсы не дают ответа. Вернее, не дают его так, чтобы он был удовлетворительным для меня. Но это был долгий процесс, внутри которого я, согласно своим обывательским воззрениям, метался от одной крайности к другой: от державного шовинизма и поддержки, - отчасти по причине резкой поляризации мнений и отношения моих знакомых и друзей за рубежом. (Свое студенчество я провел в дальнем и ближнем зарубежье). И с той стороны на меня посыпались упреки и нападки, благодаря истерической пропаганде СМИ, бесстыдному левачеству Осина, Батова и Сёмина. Моя практика подтверждала некоторые их позиции, - я долгое время был связан с российскими госкомпаниями, а это дает богатый опыт наблюдения за тем, как и насколько хорошо решаются различные производственные вопросы в России. Ну, а главное, в результате войны, экономической и политической блокады, я оказался заперт по одну сторону границы, отрезан от своих родственников. В тот момент как раз произошел большой раскол в левом движении по этому вопросу, как раньше по поводу эпидемии covid-19, и тут я обратился к Прорыву. Мне не помешали ни «старость» сайта,

ни «неудобства» поиска. Тогда я ещё не читал материалы по СВО, а незадолго до, я начал читать Ленина и внял его совету – смотреть на то, что происходило до войны, чтобы понять, почему она началась и в чем её смысл. Поэтому прежде всего меня заинтересовали вопросы крушения СССР, отношения бывших республик между собой. Когда-то давно, еще в школьные годы, я прочитал фантастический роман дуэта украинских авторов, скрывающихся под псевдонимом, Г. Л. Олди, написанный ими в соавторстве с еще одним писателем-фантастом – Андреем Валентиновым, под названием «Нам здесь жить». В этой книге разворачивался как раз такой сценарий, в котором на маленький гордый Харьков нападает вероломная метрополия, показанная не как современная авторам Украина, но как Россия с изрядной толикой «тоталитарности». Книжка была издана в 1999-м году. То есть антисоветские мысли, которые транслируются в книге, вкупе с национализмом и верой в либеральные ценности - породили такой сценарий задолго до того, как на Украине окончательно сформировалась нынешняя идеология. А значит и искать причины нужно было глубже, не в ближайшем прошлом. И ваши материалы, все ваши статьи, статьи Редина и его брошюра о крушении КПСС – разъяснили для меня некоторые вопросы, но лишь для того, чтобы открыть бездонную кроличью нору, которую я старательно не замечал всю прошлую жизнь, - объективность законов общественного развития. Не могу сказать, что я понял все сразу (и наверняка я до сих пор не все понимаю правильно), ваши статьи построены таким образом, что раскрываются лучше, лишь в связке с работами классиков марксизма, на прочтение которых вы меня всерьез сподвигли. Иными словами, не популярные статьи привлекли лично меня, не позиция «Прорыва» по вопросу СВО в данном историческом моменте и не новшества на сайте. Я хотел найти альтернативу устройству нашего государства, поэтому метался по левым пабликам, чтобы, благодаря вашему журналу, понять, что эта

альтернатива требует общего труда, серьезной работы, коренной перестройки прежде всего самого себя, а значит и терпения, и времени - при условии правильного понимания объективной необходимости. Так что, читаю я критику политической экономии, ваши материалы, сверяюсь, вспоминаю свою практику, разбираюсь. Пока я понял одну вещь - даже если сейчас объединиться с массами, создав формальную организацию, пойти на поводу у какого-нибудь чаяния масс, как это было возможно в определенный, довольно короткий период после начала СВО и до самоотвода Пригожина - и в фантастическом варианте все же взять власть, стремительность событий, которые последуют за этим,

не позволит раздумывать, и без плана, только с одним направлением (которое несомненно указали Ленин и Сталин) - революция может быстро захлебнуться под гнетом чисто организационных вопросов, не говоря уже о блокаде и противостоянии с буржуазными государствами. И получится не лучше, чем получилось у Чавеса. И уж точно не выйдет, как вышло у Ким Ир Сена. Так что вопросы развития теории, составления плана действий в современных условиях - важнейшие вопросы. А что касается возможного перехода на нелегальное положение, я не вижу такой опасности в ближайшее время - когда даже у топ-менеджеров крупнейших госкомпаний возникают (пока только в виде шутки) мысли о том, что пора выкапывать статуи Сталина с грузовых ж/д дворов и из-под ВДНХ.

Теперь, я хотел бы уточнить несколько моментов, которые полагаю важными.

Если Роман Огиенко стремительно саморазоблачается на фоне личной обиды, как самый настоящий меньшевик, который за «Маркса» против «Ленина» - то есть за «Сталина» (в изложении Шевцова и Быстрова) против «Подгузова», то означенные товарищи, просто, либо никак не комментируют свою «отставку» из «Прорыва», либо, как в случае с Быстровым – пишут о том, что Подгузов стал слаб умом, купился на инсинуации Назаренко и... В скором времени правда восторжествует и «мы» (а именно так

апеллирует к себе Быстров в ответ на статью Редина об интернете) будем строить некую централизованную организацию, в которой будет решен финансовый вопрос, то есть члены будут поставлены на довольствие. Я не вижу смысла спрашивать у Быстрова – откуда он собирается брать средства, возможно призыв Подгузова к отрицанию гедонизма сработал. Тактика Быстрова, а тем более Шевцова – который за последний год усилил напор и стал писать больше коротких заметок, и даже написал

одну достаточно объемную статью, заключается в том, чтобы убедить читателей, что Подгузов просто деградировал умственно и никакого противоречия в стратегии между ними на самом деле нет. Само

противоречие выдумал интриган и «выпускник провинциального пединститута» (по выражению выпускника РГГУ и целого кандидата наук Быстрова) Назаренко. Складывается впечатление, что означенные товарищи просто ждут, когда позиция главреда Прорыва естественным образом освободится, чтобы продолжить работать в том направлении, которое они считают верным и необходимым. Ну, а ряд ресурсов «Прорыва» относится непосредственно к этим троицам. Например, канал в «телеграмме», постоянно транслирующий короткие заметки Быстрова и Шевцова, и продолжающий это делать. Ряд других ресурсов, в том числе региональных, которые по-прежнему вывешивают у себя статьи со страниц Шевцова. То есть большАя часть читателей «Прорыва» и «Прорывиста» в действительности так и не поняли, в чем проблема с позицией Шевцова, в чем его оппортунизм. Будет ли дан четкий ответ по этому вопросу, проведен водораздел так сказать? В статьях Подгузова уже показаны некоторые личные качества Быстрова, его непоследовательность и неспособность к самоорганизации, в которой он обвиняет главреда. В такой позиции, собственно, для меня нет ничего удивительного, это распространенный недуг в современном обществе, - «Мама не спросит, а мы и не скажем». Шевцов и Быстров эти качества годами демонстрировали на страницах своих ЖЖ. Например, Шевцов признавался в том, что ему сложно долго

удерживать внимание на одной теме – поэтому работать в крупном формате он не может, а также не может работать как следует из-за нехватки финансирования его марксистской деятельности (отсюда Огиенко и взял этот тезис о финансовой стимуляции авторов). Быстров так и писал в своем ЖЖ, - «Пиайте меня, мол, если хотите, чтобы я чего-то написал» - то есть ему нужна постоянная стимуляция извне от поклонников его творчества, так как внутренней убежденности в правильности и «необходимости» его деятельности у него, судя по всему, нет. То есть – все те качества, которые Подгузов «подсветил» в своих статьях, они уже сами демонстрировали годами. Да, они решили не подчиняться руководителю коллектива, посчитав, что они тоже «научные центры» - показали свое эгоистическое, склонное к самолюбанию нутро, стремящееся к превосходству в ущерб делу ничуть не менее, чем они это приписывают Назаренко. Тем не менее, их статьи и логику они сами перед сторонниками представляют, как не отходящие от позиций Прорыва, тождественные позиции Подгузова из его ранних работ. Исходя из своего понимания работ Подгузова, я сделал вывод – что главным «белым пятном» классиков марксизма был как раз вопрос подготовки по-настоящему марксистски образованных кадров, методика формирования таких специалистов за пределами личного примера вождя. В СССР этот вопрос решали по подобию высшего технического образования, что вылилось в формализацию и последующую деградацию кадров при недостатке по-настоящему грамотных преподавателей. Таким образом, главная задача «Прорыва», как я её вижу – это поиск методов воспитания и образования марксистских кадров высокого качества. Есть в Прорыве и ответ на этот вопрос – примат самообразования и самовоспитания, но эта тема далеко не исчерпана, что хорошо видно на примере Шевцова и Быстрова. Большая часть статей Подгузова апеллирует к тем людям, которые на разных этапах захотят «разобраться в чем тут дело», более того – в серии статей о «мотивах человеческой деятельности», Подгузов теоретически решает вопрос движения мотивации от простой к сложной, от низшей к высшей, что как раз является одним из ключевых вопросов самовоспитания и самообразования. А также он демонстрирует в ряде статей движение общества от преобладания веры, к преобладанию знаний, от преобладания стихийности к преобладанию научности и плановости. Раскрывает

сложную взаимосвязь противоположностей, не скатываясь в дубовый схематизм.

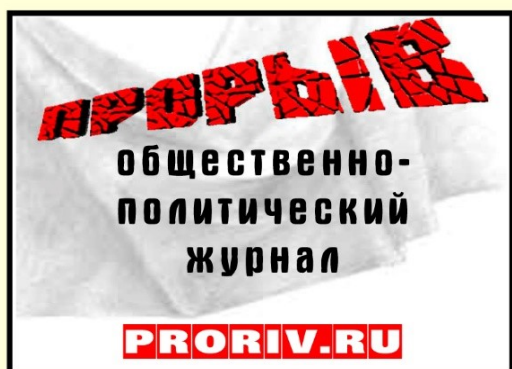
Шевцов в своей последней крупной статье вновь демонстрирует пренебрежение умственными способностями буржуазии, которые не могут мол решить свои собственные буржуазные проблемы. Мол, головы у них наполнены только кокаином и финансовыми показателями. Современная экономика буржуазных государств пронизана плановостью, пусть и раздираемая противоречиями жажды максимальной прибыли ПРЯМО СЕЙЧАС и необходимостью ОТЛОЖИТЬ эту жажду на завтра, чтобы сегодня создать нужные условия (например, построить новые железнодорожные магистрали или задавить конкурента). Внутри этого клубка противоречий есть место и глупости, разумеется, но, как и всякое рыночное, стихийное явление – глупость лишь является драйвером для создания диспропорции, которая потом будет очевидна и исправлена, чтобы в свою очередь создать новую диспропорцию. Рынок сначала пожирает людей, чтобы потом исправить эту «оплошность», тем временем обогащая тех, кому такое положение вещей играет лишь на руку. Иными словами – говорить о крупном финансовом капитале, воплощенном в конкретных людях, как о дурачках, «которые не могут решить буржуазные проблемы из-за тупости» - это идти на поводу у необразованных, взбесившихся от проблем быта пролетариев умственного труда, которые просто тешат себя приятными мыслями о собственном уме на фоне «тупой буржуазии», а вовсе не раскрывать сущность происходящих в рыночном обществе процессов. Это способ воздействия на массу едва поглядевших налево людей, который наносит вреда больше, чем приносит пользы. Константин Сёмин, например, делает ровно то же самое – только он помимо того, что демонстрирует глупость, еще и подчеркивает подлость и несправедливость буржуазии в присущей ему яркой манере, что привлекает толпы людей – которые затем годами только и делают, что смотрят ролики и почитывают паблики, отвлекаясь на прослушивание «левой» музыки. Из такой агитации не может родиться действительная партия научного централизма, она никак не решает вопрос создания кадров нужного качества, наоборот – лишь тормозит этот процесс. Такое мое видение вкратце. Правильно ли я понимаю ситуацию на Ваш взгляд?

Апрель 2026

В.А. Подгузов

Спасибо за письмо, спасибо за вопросы, спасибо за неравнодушие к происходящему в наших рядах, за желание разобраться, за варианты ответов, за, на мой взгляд, отличный стиль письма, за логику многих ваших построений. Над вашими вопросами есть необходимость подумать. Поэтому, пока, откликнусь коротко. Шевцова знаю 30 лет. Это третий наш конфликт. Быстрова лет 12, Огиенко и Неверова лет по 7. Одной из особенностей этих членов редколлегии было то, что, за прошедшие годы, они, практически, не росли в научно-теоретическом плане. Им показалось, что некоторое количество публицистических произведений достаточное условие стабильного пребывания их на занимаемых должностях. И все бы ничего, если бы низкие темпы строительства ПНЦ не вызвали у них своеобразную скуку, недовольство, и они это недовольство стали выражать в саботаже снабжения редакции своими статьями, о чем, они, в конце концов признались. Но и это можно было терпеть, поскольку я нашел обходные пути. У Огиенко есть организаторский зуд в характере. Поэтому он использовал право организовывать филиалы "Прорыва" совсем не так, как Редин или Назаренко, которые не противопоставляют себя "Прорыву". И даже это я не считал большим грехом, понимая, какие мотивы движут им и, например, Шевцовым, что дело наше трудное и требует многих нервных затрат, а у них много истерического в характере. В течение всего 2024 года я вел с ними переписку, пытаюсь объяснить, в чем ошибки Иванова, Огиенко при постановке ими «задач всем коммунистам». Зная, как скромно они все эти годы работали на ниве марксистского самообразования, видя высокую степень «унисона» в претензиях всей четверки, зная, как, на самом деле, происходит научно-теоретический рост у умственно трудолюбивых людей, я и

принял решение, суть которого состоит не в том, чтобы выгнать с позором из редакции, как это пишет, особенно, Огиенко, а сделать обстановку в редколлегии более простой, понятной, управляемой, проводящей определенную линию, в том числе, ради проверки этой линии на практике, поскольку важным принципом научного централизма и является избавление коллектива от лиц, вставших на позицию оппортунизма. Я многократно предлагал освобожденным, доказать на практике состоятельность их подходов, поскольку все их претензии мало отличаются от претензий Сарабеева, который, с Голобиани, сначала попытались создать ПНЦ и, даже написали и обнародовали «Программу», а потом тихо разошлись и признались, что, на самом деле, они троцкисты. Быстров считает, что у него достаточно финансов, Огиенко и Шевцов считают, что они вполне толковые марксисты. Но уже второй год они продолжают жить и писать врозь, а дружно и остервенело нападать лишь на Назаренко и, меньше, на меня. Я на этом закончу, обещав, что еще раз вернусь к вашему письму, более конкретно ответив на другие ваши вопросы. Но один из крупных признаков оппортунизма есть расхождение слов с делом. Повторяю, люди обижены «беспричинностью» моего кадрового решения, считают друг друга «толковыми марксистами», дают мне массу советов, коренным образом отличающихся от того, чем руковожусь я сегодня сам, и за два года не ударили палец о палец в практической реализации своих претензий и советов мне. Это очень крупный признак оппортунизма, в том числе и Шевцова. Если вспомнить историю тактики троцкистов, то они в самые ответственные моменты истории давали советы Ленину и Сталину, противоположные решениям, уже принятым по инициативе Ленина и Сталина. Так что, я буду продолжать идти намеченным путем, а моим оппонентам предоставляю полную свободу для критики делом.

Редакция журнала «Прорыв»:

Подгузов В.А.,
(главный редактор)

Петрова О.Б.,

Редин А.,
(заместители
главного редактора)

Иванов А.,
Назаренко Д.

**Кандидаты
в состав**

редакции:

Грано И.,
Боровых А.,
Вахитов Х.,
Киевский К.,
Сафронов Г.,
Бронислав,
Дубов Я.

Наши контакты:

Почтовый адрес:

**109378, г. Москва, улица Федора
Полетаева, дом 15, корпус 1,
квартира 79, Петровой О.Б.**

Электронные адреса:

**petrova@proriv.ru,
kohet@list.ru**

Телефон:

**+7 (495) 378-37-59 Петрова О. Б.
+7 (903) 201-65-98**

*Редакция работает на общественных
началах. Рукописи редакцией
не рецензируются, не редактируются,
не корректируются и не возвращаются.*

Посетите наш сайт
в Интернете
www.proriv.ru

Там вы найдете статьи наших авторов в рубриках: экономика, политика, философия, этика, история, военные вопросы, рецензии и критика, политическая публицистика, юмор, а также большую подборку коммунистической музыки, коллекцию ссылок на марксистские издания и библиотеки, листовки по актуальным вопросам, исторические документы и исследования.

На наш журнал можно подписаться. Для этого нужно написать в редакцию письмо или связаться с ней по телефону, и с этого времени Вы будете получать наши журналы по почте или лично. Цена одного экземпляра журнала с учетом почтовых расходов **100** рублей.

Зарегистрирован Центральным территориальным управлением Министерства Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовой информации. Свидетельство о регистрации
ПИ №1-00915 от 20 декабря 2002 г.

Цена свободная. Тираж 800.
Объем 52 стр. формата А4.
Подписано в печать 28.04.2026.
Дата выхода в свет 30.04.2026.